

К вопросу изучения нарицательной лексики сарт-калмыцких песен (по экспедиционным материалам)

Борлыкова Босха Халгаевна, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста); borlboskha@mail.ru
Меньяев Бадма Викторович, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста); bmeyayev@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы системности нарицательной лексики сарт-калмыцкой народной песни. Анализ проводится на экспедиционном материале, собранном К. Э. Эрендженевым (1935), А. Ш. Кичиковым (1964), У.-Ж. Ш. Дондуковым (1975), Э. Р. Тенишевым (1976), Д. А. Павловым (1982) и Б. В. Меньяевым (2009). Корпус текстов сарт-калмыцких песен авторами настоящей статьи размещен на сайте <http://kalmyki.narod.ru>. Для дополнительных исследований привлечены тексты песен олотов Или-Казахской автономной области Синьцзяна, записанные авторами статьи в ходе экспедиций 2012 г., 2020 г. Все существительные, выделенные из текстов сарт-калмыцких песен, были распределены по нескольким лексико-семантическим группам: «этнонимы», «термины родства», «наименования людей по полу и возрасту», «титуты», «антропонимы», «наименования домашних животных» и др. К некоторым лексемам приводятся комментарии из архивных, полевых и опубликованных материалов.

Проанализировав нарицательную лексику сарт-калмыцких песен, авторы приходят к выводу, что ее основу составляет общеойратская лексика, в которой обнаруживаются ранние заимствования из других языков. Поздних заимствований из киргизского языка в тексте сарт-калмыцких песен не обнаружено. Песни сарт-калмыков были созданы до их перехода в долину реки Каракол и до принятия ими ислама. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего анализа лексической структуры сарт-калмыцких песенных текстов.

Ключевые слова: песни, сарт-калмыки, ойраты, олёты, Киргизия, Синьцзян, лексика, система, лексико-семантические группы

ON THE ISSUE OF STUDYING COMMON NOUNS IN SART-KALMYK SONGS (BASED ON EXPEDITION MATERIALS)

Boskha Kh. Borlykova, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista); borlboskha@mail.ru
Badma V. Menyayev, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista); bmeyayev@mail.ru

The article discusses the systematic nature of the folklore lexicon of Sart-Kalmyk songs recorded by K. E. Erendzhenov (1935), A. Sh. Kichikov (1964), U.-J. Sh. Dondukov (1975), E. R. Tenishev (1976), D. A. Pavlov (1982) and B. V. Menyayev (2009). The corpus of Sart-Kalmyk song texts has been posted by the authors of this article on the website <http://kalmyki.narod.ru>. The texts of the Olot songs of the Ili-Kazakh Autonomous Region of Xinjiang previously recorded by the authors of the article during the expeditions of 2012 and 2020 have been taken into consideration as well. All the nouns under analysis have been divided into the following lexico-semantic groups: "ethnonyms" (lexical units denoting people according to their nationality), "kinship terms" (lexical units denoting people according to their relationships), "lexical units denoting people according to their gender and age", "titles" (lexical units denoting titles), "anthroponyms" (proper names); "lexical units denoting domestic animals" etc. Some lexical units are provided with comments from archival, expedition, and published materials.

The analysis of the vocabulary of Sart-Kalmyk songs clearly shows that it is based on common Oirat lexicon which incorporated a number of early borrowings from other languages. Later borrowings from the Kyrgyz language have not been found in the texts of the Sart-Kalmyk songs. Therefore, the songs of the Sart-Kalmyks were created before their move to the valley of the Karakol River and before their conversion to Islam. The results of the research can contribute to further analysis of the lexical structure of Sart-Kalmyk song texts.

Keywords: songs, Sart-Kalmyks, Oirats, Olots Kyrgyzstan, Xinjiang, vocabulary, system, lexico-semantic groups

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А «Лингвофольклорное и историко-культурное наследие сарт-калмыков Кыргызстана глазами российских ученых: история и современность (по архивным и полевым материалам)».

1. Введение

Иссык-кульские, или каракольские, калмыки (калмаки), известные в русских исторических документах больше как сарт-калмыки (самоназвание — *өөлд* ‘олёты’, *хотн хэлымг* ‘хотон-калмаки’¹, *хар хэлымг* ‘кара-калмаки’², *хэлымг* (*хэлымгмс*) ‘калмыки’), — это относительно небольшая монголоязычная народность ойратского происхождения, компактно проживающая в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области Республики Кыргызстан, в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя, Бёрю-Баш и городе Каракол. А. В. Бурдуковым отмечено, что сарт-калмыки до 1882 года назывались олётами (калм. *өөлд*), см. [Абрамзон 1960: 91], а именно *улан залата өөлд* ‘олёты с красной кисточкой’, см. [Бурдуков: 3]. Ближайшими родичами сарт-калмыков, по утверждению исследователя, являются текесские калмыки (олёты зурган сомона), кочевавшие в XIX веке в Китае в Кульджинском округе по р. Текес [там же]. Согласно документам Центрального государственного архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК), часть олётов из зурган сомона в 1868 году приняла присягу на подданство России и была поселена в Иссык-Кульском уезде Семиреченской области. Во второй половине XIX — первой половине XX века они часто кочевали из Китая в Россию и обратно³, в их составе упоминались сарт-калмыки [Федоров 1903: 263].

Фото 1. Торговцы сарт-калмаки. Село Бёрю-Баш. Фото К. К. Юдахина, 1928.
Фотоколлекция МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ед. хр. № 3793-61⁴

Этноним «сарт-калмыки», по сведениям А. В. Бурдукова, впервые упоминается в русских документах с 1882 года, «после того как они отделились от своих родичей (текесских олётов) на Хабхаках» [Бурдуков]. В архивных документах ЦГА РК за 1883 год отмечено, что в Иссык-Кульском уезде было образовано два особых аула — аул сарт-калмыков (Джетыюгузовская волость) и аул калмыков (Турген-

¹ По информации И. Б. Молдобаева и его информанта С. Насынбатова (1925 г. р.), первыми в Киргизию пришли *хотон-калмаки* со стороны Урумчи. Их было шестьдесят дворов (по-калмыцки *жирн өрк*, по-киргизски *алтамыш тутун*). Ныне это жители села Бёрю-Баш (букв. кирг. ‘Волчья голова’) [Молдобаев 1992: 98]. По информации Шарипа Эгембердиева (1917 г. р.), первые олёты пришли в Киргизию из Кашгара.

² По сообщению С. Насынбатова, *кара-калмаки* прибыли в Киргизию из Текеса, они были из зурган сомонов олётов (шесть сомонов олётов). В настоящее время сарт-калмыки под этнонимом *кара-калмаки* (калмыки, которые не подверглись ассимиляционным процессам) подразумевают олётов Китая и калмыков России, исповедующих буддизм.

³ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 4876. Лл. 32—35.

⁴ См. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://collection.kunstkamera.ru> (accessed 01.10.2022).

ская и Джетыгузовская волости)⁵. В 1885 году в сарт-калмыцком ауле была 241 кибитка (1056 душ), в калмыцком ауле — 139 кибиток (632 души) [Ведомость 1886]. До этого они числились в составе калмыков Семиреченской области⁶ и назывались «калмыками» [Население 1883].

«Составной компонент этнонима *sart*, видимо, является доказательством начавшегося еще в Джунгарии процесса этнического смешения монголоязычных калмыков с тюркоязычными сартами»⁷ [Решетов 1983: 5—6]. Сами сарт-калмыки этимологию слова *sart* трактуют по-разному: 1) *sart* ‘торговец, купец’, 2) от слова *sarta* ‘с месяцем’ (т. е. мусульмане), 3) от слова *sartaḡ* ‘ущелье’ (т. е. народ, живший в ущелье). Венгерский исследователь Д. Кара об этнониме *sart-калмак* пишет, что «тюркское слово *sart* происходит от санскритского *sārtha*, что означает ‘торговец’; *kalmak* — это обозначение кочевых племен, которые не были обращены в ислам (арабское слово *kāfir* означает ‘неверный или немусульманский’) [Kara 2012: 199].

К 1889 г., по данным российского историка-востоковеда Н. А. Аристов [Аристов 1896: 390], сарт-калмыков в Киргизии насчитывалось 1068 человек, к 1917 г., по официальным данным, — 2405 человек [Бурдуков 1935: 68], к 1928 г. в селах Бёрю-Баш, Чельпек — 2920 человек [там же], к 1989 г. в двух сельских советах Чельпекском (в селах Чельпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя) и Бёрю-Башском (в селе Бёрю-Баш) — 5070 сарт-калмыков [Молдобаев 1992: 95], к 2009 г., по данным переписи населения, — 2805 человек [Перепись населения... 2010: 48]. Однако точную цифру назвать практически невозможно, поскольку по паспорту некоторые из сарт-калмыков записаны киргизами⁸. По устному сообщению информантов, сарт-калмыков гораздо больше (минимально 10000 чел., максимально 20000 чел.).

В советское время изучением сарт-калмыков занимались сотрудники Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока А. Д. Гагарин, Т. И. Меллер (1928), российские филологи А. В. Бурдуков (1928), У.-Ж. Ш. Дондуков (1975), Э. Р. Тенишев (1976), этнографы Н. Л. Жуковская (1969), А. М. Решетов (1983) и др. Тогда Киргизия входила в состав СССР на правах союзной республики. Сегодня это постсоветское пространство, отдельное государство ближнего зарубежья. Интересный полевой материал собран калмыцкими учеными (К. Э. Эрендженовым (1933), А. Ш. Кичиковым (1964), Т. Б. Бадмаевой (1979), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982), Б. В. Меняевым (2009, 2012—2017), Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняевым, Т. В. Басановой (2021) и др.) в результате экспедиций в места проживания сарт-калмыков. Сарт-калмыцкими краеведами опубликован ряд книг («Мушла Чон энемдин санжырасы» («Родословная бабушки Мушла») (2006), «Род Сусе и его потомки (Иссык-Кульские калмыки)» (2016), «Бөрү-Баш айылынын уруулары (санжырасы)» («Родословная жителей айла Бёрю-Баш») (2016) и др.) и статей («Сарт калмактын тарыхы» («История сарт-калмаков») (1997) и др.) на киргизском языке. Интересные полевые очерки о сарт-калмыках опубликованы российскими и зарубежными исследователями: И. Б. Молдобаевым «Калмаки (сарт-калмаки) Киргизии» (1992), То. Тороменке «К вопросу изучения сарт-калмыков» (2011), Б. Нанзатовым и М. Содномпиловой «Каракольские сарт-калмаки» (2012), Д. Кара «Сарт-калмыки — калмыки Иссык-Куля» (2012).

Калмыки, оказавшись во второй половине XIX века на российской стороне, сохранили свой родной язык и пользовались ойратской письменностью «тодо бичик», созданной Зая-пандитой в 1648 г.⁹ Позже, оказавшись в киргизско-русском окружении, они, естественно, стали забывать свои письменность и язык. Так, в 1929 г. А. В. Бурдуковым было отмечено, что «внешнее окиргизивание идет быстро, но держится и родное. Родной язык, как домашний, знают все, старшее поколение хорошо, а младшее слабее. В отдельных случаях и в быту, дома между собой, калмыки говорят больше по-киргизски, чем по-калмыцки, особенно в тех семьях, где жена киргизка; но приходилось наблюдать и такие случаи, когда калмык жил с двумя женами — одной калмычкой, другой киргизкой, причем последняя овладевала всё же калмыцким языком» [Бурдуков 1935: 71].

«В настоящее время сарт-калмыцкий язык относится к числу исчезающих монгольских языков, носителей практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский» [Борлыкова, Меняев 2020а: 60]. В XX веке сарт-калмыки пытались сохранить свой родной язык, они приглашали учителей калмыцкого языка из Калмыкии (1933 г. — Р. Л. Дедеева

⁵ ЦГА РК. Ф.64. Оп.1. Д.4876. Л.71об.

⁶ См. [Покровский 1871—1873; Остроумов 1879: 18—19].

⁷ Сарты — «смешанная народность», которая возникла «от слияния» ираноязычного населения с тюрко-монгольскими «пришельцами», причем «примеси таджикской крови у сартов было гораздо больше» [Масов 2003: 36—37].

⁸ В киргизском паспорте старого образца была возможность указать национальность, в новом паспорте нет графы «Национальность».

⁹ В личном архиве авторов имеются фотокопии писем сарт-калмыков на ойратской письменности «тодо бичик», датированные 20—30 гг. XX в.

Фото 2. Сарт-калмаки. Село Бөрү-Баш. Фото К. К. Юдахина, 1928.
Фотоколлекция МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ед. хр. № 3793-97¹⁰

К. Э. Эрендженов, 1940 г. — Кубанов, 1989 г. — В. С. Нимгирова, В. О. Бамбышева), учились в калмыцких образовательных заведениях¹¹, составили трехязычный «Сарт-калмыцко-киргизско-русский словарь»¹² и т. п.

Проведенные ранее сравнения в области фонетики, морфологии и лексики [Сусеева 1973; Дондуков 1975; Тенишев 1976; Кичиков 1979; Павлов 1990; Есенова 2004; Убушаев 2006; Балинова, Хонинов 2014; Биткеева 2018; Борлыкова, Меняев 2020а, б, в] подтверждают бесспорную языковую близость и этническое единство сарт-калмыков прежде всего с олётами Текеса, их «родичами», после — с другими ойратскими субэтносами. Большинство образцов устного народного творчества сарт-калмыков («Джангар», небылицы, сказки, легенды, предания, песни, пословицы и др.) имеют варианты в фольклоре олёт Текеса, что свидетельствует об общности сарт-калмыцкого и олётского фольклорного фонда.

2. Анализ нарицательной лексики сарт-калмыцких песен

Представляется интересным рассмотреть лексику песен сарт-калмыков Киргизии, поскольку своеобразная изоляция от различных внешних воздействий способствовала сохранению фольклорных образцов в их первоначальном виде до переселения из Синьцзяна в долину реки Каракол. «Изучение языка произведений устной поэзии имеет очень большое значение не только само по себе, но и для познания данного языка в целом» [Евгеньева 1963: 3].

Записи сарт-калмыцких песен российскими учеными начали осуществляться с первой половины XX века. Так, одним из ранних источников изучения сарт-калмыцких песен являются экспедиционные материалы известного российского монголоведа А. В. Бурдукова. В статье А. В. Бурдукова «Каракольские калмыки (сарт-калмаки)» отмечено, что в 1929 году им было записано до 60 песен¹³ [Бурдуков 1935: 47]. В рукописном сборнике А. В. Бурдукова, хранящемся в фонде № 21 (опись 1, дело 1) Научного архива КалмНЦ РАН, содержатся тексты двух сарт-калмыцких песен. Фрагмент первой песни представлен в тексте исторического предания «Зюнггар хан» («Джунгарский хан»). В песне идет речь о победе из Джунгарии младшего сына Галдан Церена (1727—1745) — Цеван-Даши (второе его имя *Мөөки* 'Мокуш'): *Мөлүр хамрта Мөки* / 'Тупоносый Мокуш-нойон'¹⁴ / *Мөсн давахар давж* / 'Перешел ледяной перевал Мосун-Даван' (НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 10). В 1970-е годы варианты настоящей песни были записаны языковедом Э. Р. Тенишевым (23 июля 1973 г. от Абдыкадыра Казакбаева

¹⁰ См. сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН <http://collection.kunstkamera.ru> (01.10.2022).

¹¹ В 1924 г. сарт-калмыки учились в калмыцкой совпартшколе (Астрахань), с 1970-х годов по настоящее время — в Калмыцком государственном университете (Элиста).

¹² Данный словарь обнаружен авторами статьи в экспедиции 2021 г.

¹³ К сожалению, авторам статьи не удалось найти данные тексты песен в личном фонде А. В. Бурдукова, хранящемся в Архиве востоковедов ИВР РАН и Научном архиве КалмНЦ РАН.

¹⁴ Здесь и далее перевод авторов.

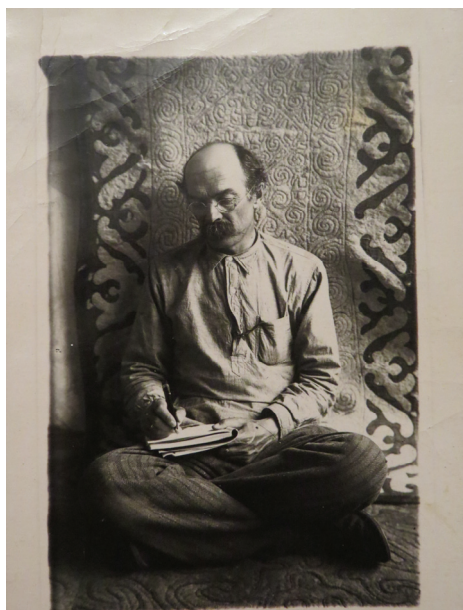

Фото 3. А. В. Бурдуков. Переснято
Б. В. Меняевым в семье Мелиса Исламова.
С. Чельпек. Июнь 2009.

[Тенишев 1976: 87]) и фольклористом Б. Б. Оконовым (16–17 июля 1979 г. от Пати Омуркуловой, Омурбека Оморова и Абдыкадыра Казакбаева). Из истории известно, что после смерти Галдан Церена в 1745 году в Джунгарии началась смута. Ханская власть переходит несколько раз от одного претендента к другому. Старший сын Галдан Церена, рожденный от наложницы, Лама-Дорджи, в 1749 году захватив власть, убивает законных наследников, своих сводных братьев Цеван Дорджи и Цеван-Даши. По преданиям олэтов Текеса и сарт-калмыков Киргизии, Цеван Даши выжил, его выходили лекари, и он через ледяной перевал Мосун-Даван бежал в Конгурей (предположительно территория современной Хакасии). Сюжет о переходе Мокуш-нойона через ледяной перевал Мосун-Даван объединяет все варианты песни, записанные в Киргизии (Иссык-Кульская область), России (Калмыкия) и Китае (Синьцзянь). Песни о Мокуш-нойоне не только превозносили отдельного человека, но и создавали некий образ, символизирующий и определенную идею, и целую политическую эпоху, выступающий в качестве своего рода культурного знака, ойратского нойона.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или- Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
1. <i>Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ</i> Сивко-иноходец с се- ребряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта жора бор</i> Сивко-иноходец с се- ребряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта жора бор</i> Сивко-иноходец с сереб- ряной подковой	1. <i>Мөңгн тахта мөөкһр бор</i> Сивко с серебряной под- ковой
2. <i>Мөсн даваһар давхла</i> Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван,	2. <i>Мөсн даваһар давдгнь</i> Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван,	2. <i>Мөсн даваһар хальт- рдгви</i> Скользит на ледяном пе- ревале Мосун-Даван,	2. <i>Мөснднь юуһинь хальт- рдгви</i> Скользит на льду.
3. <i>Мөлүр хамрта Мөкүш нойн</i> Тупоносый Мокуш- нойон (МТЖБМ I)	3. <i>Һунн хөөнэ һурвн хавсн</i> Три ребра трехлетнего барана	3. <i>Мөлүр хамрта Мөкүш нойн</i> Тупоносый Мокуш- нойон	3. <i>Мөңк биш залушг на- сндан</i> В мимолетном юном воз- расте
—	4. <i>Һурвн сөөһән хонг болва.</i> Стали пищей трех но- чей (МТЖБМ II)	4. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	4. <i>Ажәтн юун эд мартдгви?</i> Почему не забывается Аджатан?
—	—	5. <i>Һурвн хөөнэ һурвн хавсн</i> Три ребра трехлетнего барана	5. <i>Мөсн деерк мөр билэ,</i> Был конем на льду,
—	—	6. <i>Һурвн сөөһин хонг бол- вал.</i> Стали пищей трех ночей	6. <i>Мөлркн хамрта Мөкүш таниһән</i> Вас, тупоносый Мокуш
—	—	7. <i>Һулжң төрсн Мөкүш нойн</i> Своенравный Мокуш- нойон	7. <i>Мартхнь мел гемтә</i> Если забуду,

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или- Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
—	—	8. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	8. <i>Эс болдгви?</i> Разве не буду виноватым?
—	—	9. <i>Дөрвн хөөнэ дөрвн хавсн</i> Четыре ребра четырех- летнего барана	9. <i>Усн деерк унаһр</i> [Был] маревом на воде,
—	—	10. <i>Дөрвн сөөһин хонг бол- вал,</i> Стали пищей четырех ночей,	10. <i>Улахн самсата Мөкиш таниһән</i> Вас, Мокуш, с красным носом
—	—	11. <i>Дөләхн төргсн Мөкүш нойн</i> Спокойный Мокуш-нойон	11. <i>Мартдг болхнь</i> Если забуду,
—	—	12. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	12. <i>Насндан гөмтэ болдв?</i> Разве всю жизнь не буду виноватым?
—	—	13. <i>Шавр бээшң сүүдр бол- вал</i> Глинобитная хижина стала [для вас] укрытием,	13. <i>Цасн деерк цагда</i> [Был] зайчонком на сне- гу,
—	—	14. <i>Шаңгин хотнь хот болвал,</i> Казенная еда стала [для вас] пищей,	14. <i>Цаһахн самсата Мөкиш таниһән</i> Вас, Мокуш с белым но- сом,
—	—	15. <i>Шаргад мордгсн Мөкүш нойн</i> Со звоном выехавший Мокуш-нойон	15. <i>Мартдг болхнь</i> Если забуду,
—	—	16. <i>Мөсн даваһар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	16. <i>Мел гөмтэ ил болдв?</i> Разве всё время не буду виноватым?
—	—	17. <i>Дерсн махла сүүдр болвал</i> Камышовая шляпа стала [для вас] тенью	—
—	—	18. <i>Деңгин хот хот болвал,</i> Еда, взвешенная на ки- тайских весах, стала [для вас] пищей,	—
—	—	19. <i>Дергэд мордгсн Мөкүш нойн</i> Внезапно выехавший Мокуш-нойон	—

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Э. Р. Тенишевым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. Б. Оконовым	Ойратский текст песни, записанный Б. В. Меняевым в Или- Казахской автономной области Синьцзяна	Калмыцкий текст песни из рукописного сборника «Калмыцкие песни»
—	—	20. <i>Мөсн давахар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	—
—	—	21. <i>Хурсх махла сүүдр болвал,</i> Каракулевая шапка стала [для вас] тенью	—
—	—	22. <i>Хурин усн ундн болвал,</i> Дождевая вода стала [для вас] питьем	—
—	—	23. <i>Хурад мордсн Мөкүш нойн</i> Собравшись, выехавший Мокуш-нойон	—
—	—	24. <i>Мөсн давахар давдгнь юунви?</i> Зачем переходит ледяной перевал Мосун-Даван?	—

Сарт-калмыцкие тексты песни, записанные Э. Р. Тенишевым и Б. Б. Оконовым, содержат 3 строки и 8 строк, вариант песни олётв Синьцзяна — 24 строки, калмыцкий вариант — 16 строк. При синоптическом сличении текстов¹⁵ выявлено: 2 позиции (№ 1, 2) совпадают текстуально и варьируются в незначительной степени во всех вариантах песни; 4 строчные позиции сарт-калмыцкого варианта песни (№ 1, 2, 3, 4), записанного Б. Б. Оконовым, совпадают с разными строчными позициями (№ 1, 2, 5, 6) олётского текста песни. Выявленные текстуальные совпадения в разных позициях сближают сарт-калмыцкий текст с олётским, что вполне объяснимо, так как олётв Синьцзяна являются ближайшими сородичами сарт-калмыков Киргизии [Бурдуков: 3].

Второй текст песни «*Чиб-чик урсхлта...*» («С непрерывными потоками...») из рукописного сборника А. В. Бурдукова по содержанию относится к лирическим песням. Варианты настоящей песни представлены в фольклорных записях 1933 года К. Э. Эрендженова, а также в сборнике олётских песен «Моңһл ут дууна үг» («Тексты монгольских протяжных песен») (1984).

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженовым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
1. <i>Чиб-чик урсхлта</i> С непрерывными потоками	1. <i>Бичкн кер мөрнь</i> Маленький гнедой конь	1. <i>Чиб-чиг урсдг</i> С непрерывными потоками
2. <i>Чиңгс цаһан уснбе.</i> Светлая река для полива полей,	2. <i>Иждлэснь чигн холжсна,</i> Отдаляется от родного табуна,	2. <i>Чиңгс цаһан усн.</i> Светлая река для полива полей,
3. <i>Чөлэвго сангддг</i> Всегда вспоминаемые	3. <i>Күүкн үрн көөрк,</i> Дочь бедняжка	3. <i>Чи-би гижэ йилһдго</i> Не делящие (детей) на твои и мои

¹⁵ Синоптический анализ текстов песен проведен на основе методики, разработанной В. М. Гацаком [Гацак 1989: 65]. Методика предполагает вертикальную развертку текста, которая представляется в таблице. При совпадении соответствующие фразы выделены полужирным шрифтом.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженовым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
4. <i>Ээж-аав хойрве.</i> Родители.	4. <i>Ээжэсн чигн холжсна.</i> И от матери отдаляется	4. <i>Ээж-аав хойрве.</i> Родители.
5. <i>Нэв уго урсхлта</i> С постоянными потоками	5. <i>Чиб-чиг урсхлта</i> С непрерывными потоками	5. <i>Нэ уго урсдг</i> С постоянными потоками
6. <i>Нэрн чаһан уснбе.</i> Узкая светлая река.	6. <i>Чиңгс цаһан усн</i> Светлая река для полива полей	6. <i>Нэрн цаһан усн.</i> Узкая светлая река.
7. <i>Нэв уго сангддг</i> Всегда вспоминаемые	7. <i>Чилэв уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые	7. <i>Нэ уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые
8. <i>Ээж-аав хойрве.</i> Родители.	8. <i>Ээж-аав хойр.</i> Родители.	8. <i>Ээж-аав хойрве....</i> ¹⁶ Родители.
9. <i>Авинтан экии шилд</i> У подножия гребня горы Авинтан	9. <i>Нэв уга урсхлта</i> С постоянными потоками	9. <i>Әрүн сәәхн Арцтын шилд</i> У гребня красивой горы Арцатын
10. <i>Аажсин үнүр күңкүрнә.</i> Запах можжевельника благоухает.	10. <i>Нэрхн цаһан усн,</i> Узкая белая река	10. <i>Әврин үнр күңкннә.</i> Запах можжевельника благоухает.
11. <i>Әмтнә деед нойдуд</i> Нойоны — предводители людей	11. <i>Нэ уга сангддг</i> Постоянно вспоминаемые	11. <i>Әмтнә деед ламир мини</i> Ламы — предводители людей
12. <i>Адих ширәдән әәлдтн.</i> Восседайте на почетном троне с подушками.	12. <i>Ээж-аав хойр.</i> Родители.	12. <i>Әрүн ширәдән залрна.</i> Восседают на святом троне.
13. <i>Күрүмүнтн экин шилд</i> У гребня горы Курумунтен	13. <i>Тавн харһань</i> Пять сосен	13. <i>Күрмтин эки шилд</i> У гребня горы Курмюте
14. <i>Күжсин үнүр күңкүрнә.</i> Запах можжевельника благоухает.	14. <i>Таралңв, көөрк,</i> Прекрасное весеннее кочевье	14. <i>Күжсин үнр күңкннә.</i> Запах можжевельника благоухает.
15. <i>Күмни деед нойдуд</i> Нойоны — предводители народа	15. <i>Таварн өсгсн</i> Выросший в свободе	15. <i>Күмни деед ламир мини</i> Ламы — высшие [по положению] среди народа
16. <i>Күдрхн ширәдән әәлдтн</i> ¹⁷ . Восседайте на почетном троне с тюфяком.	16. <i>Бичкнлә, көөрк.</i> Прекрасный малыш	16. <i>Күдркн ширәдән залрна.</i> Восседают на почетном троне с тюфяком.
—	17. <i>Зурһан харһань</i> Шесть сосен	—
—	18. <i>Зулңв, көөрк,</i> Прекрасное летнее кочевье	—
—	19. <i>Зарһарн (таварн) өсгсн</i> Выросший в свободе	—
—	20. <i>Бичкнлә, көөрк.</i> Прекрасный малыш	—
—	21. <i>Нәәмн харһань</i> Восемь сосен	—
—	22. <i>Намрәжлв, көөрк,</i> Прекрасное осеннее кочевье,	—

¹⁶ Тёргян Тёрменке, 1962 г.р., олёт из рода данджин дорлан элкен, То сумун, г. Кульджа (Инин), СУАР КНР, зап. Б. В. Меньев в 2021 г. Личный архив автора.

¹⁷ Комментарии А. В. Бурдукова // Научный архив Калмыцкого научного центра. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр.1. Л. 41.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный А. В. Бурдуковым	Сарт-калмыцкий текст песни, записанный К. Э. Эрендженковым	Олётский текст песни из сборника «Моңһл ут дууна үг» [Моңһл ут дууна үг 1984: 373]
—	23. <i>Нәәхләд өсгән</i> Выросший в неге	—
—	24. <i>Бичкнлә, көөрк.</i> Прекрасный малыш	—

Первая сарт-калмыцкая песня «Чиб-чик урсхулта» («С непрерывными потоками [река]...») содержит 16 строк, вторая песня «Бичкн кер мөрнь...» («Маленький гнедой конь») — 24 строки, олётский вариант песни «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») — 16 строк. При текстологическом сличении песен выяснялось, что тексты песен «Чиб-чик урсхулта» («С непрерывными потоками [река]...») и «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») идентичны друг другу (совпадают 15 строк из 16), но с небольшими изменениями (окончания слов, некоторые пропуски, сокращения, разница в написании и др.). В сарт-калмыцком варианте вместо лексемы *лам* 'лама, буддийский монах' представлено название сословного титула *нойн* 'нойон', что объяснимо переходом сарт-калмыков из буддизма в ислам. В настоящее время слово *нойн* сарт-калмыки применяют как лексему с общим значением 'начальство', как и ойраты Синьцзяна. К примеру, *Тер күмүн нойн болжәхшью* 'Ведь тот человек начальник' (ЭМА). В синоптической развертке сарт-калмыцкой песни «Бичкн кер мөрнь» («Маленький гнедой конь») и олётской песни «Чиб-чиг урсдг...» («С непрерывными потоками») выявлено общих 7 строк с разными строчными позициями.

В сарт-калмыцкой песенной лирике XX века широко была известна любовная песня «Бумбржан» («Бумбрджан»), которая была зафиксирована калмыцкими учеными в разные годы: К. Э. Эрендженковым (1933), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982). Песня «Бумбржан» популярна среди калмыков России, ойратов Синьцзяна, Монголии и сарт-калмыков Киргизии. Впервые текст и ноты песни «Бумбржан» были записаны в 1889 г. исследователями Центральной Азии братьями Г. Е. и М. Е. Грумм-Гржимайло на склоне хребта Боро-Хоро¹⁸ (в долине Цаган Усн) в кочевье торгутов Западного Китая. Позже, 22—23 сентября, 1895 г. российский путешественник Н. Н. Шнитников записал эту же песню в г. Улангом среди дербетов Монголии [Руднев 1909: 409].

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. В. Меняевым в 2009 г.	Олётский вариант песни, записанный Б. В. Меняевым в 2021 г.	Калмыцкий вариант песни, опубликованный в 1925 году в журнале «Хонхо»
1. <i>Мана ноха догшин-ла, Бумбржан,</i> Кличка нашей собаки, Бумбрджан,	1. <i>Бүмбр-бүмбр дуутайю, Бүмбржән,</i> С лаем «бюмбюр-бюмбюр», Бумбрджан,	1. <i>Мана ноха хуцач, Бумбржән,</i> Наша собака любящая полаять, Бумбрджан,
2. <i>Хәңкр-күңкр дуута-ла Бумбржән,</i> С лаем «хянк-кункур», Бумбрджан,	2. <i>Мана ноха зуумтхала, Бүмбржән.</i> Наша собака кусачая, Бумбрджан,	2. <i>Мәңкр гижә дудит, Бумбржән,</i> Зовите её «манкир», Бумбрджан,
3. <i>Мана ноха догшин-ла, Бумбржән,</i> Наша собака злая, Бумбрджан,	3. <i>Хуцад ирсн нохадан, Бүмбржән,</i> Лающей собаке, Бумбрджан,	3. <i>Хуцад күрәд ирхләнь, Бумбржән</i> Когда с лаем прибежит, Бумбрджан,
4. <i>Манһдур-нөкәдур иритә,</i> <i>Бумбржән,</i> Приходите завтра-послезавтра, Бумбрджан.	4. <i>Хурсан хаяд өгитә, Бүмбржән.</i> Бросьте ей хурсун, Бумбрджан,	4. <i>Хурсан хаяд өгит, Бумбржән,</i> Бросьте ей хурсун ¹⁹ , Бумбрджан,
5. <i>Нөһан деегүр йовита, Бумбржән,</i> <i>Идите по траве,</i> Бумбрджан,	5. <i>Хурсан идхин хоорнд, Бүмбржән,</i> Как бросите ей хурсун, Бумбр- джан,	5. <i>Хадм ээжнь халташг, Бумбржән,</i> Свекровь строгая, Бумбрджан,

¹⁸ Д. Я. Федоров упоминает хребет Борохора: Арбан-сумуны (десятисумунные) кочуют по низовью реки Каша до устья р. Темерлика и по северному склону хребта Борохора от прохода Нилха до истоков р. Каша. Их насчитывают около 3000 юрт, разделенных на 8 сумунов.

¹⁹ Хурсун — сыр, приготовленный из коровьего молока.

Сарт-калмыцкий текст песни, записанный Б. В. Меняевым в 2009 г.	Олётский вариант песни, записанный Б. В. Меняевым в 2021 г.	Калмыцкий вариант песни, опубликованный в 1925 году в журнале «Хонхо»
6. Нохahas бултад иритэ, Бумбрэжан , Придите, прячься от собаки, Бумбрджан,	6. <i>Хурдн гүүһэд иритэ, Бумбрэжан</i> . Быстрее прибежите, Бумбрджан,	6. <i>Хасвч үүднь эшигэч, Бумбрэжан</i> , Двухстворчатая дверь их скрипу- чая, Бумбрджан,
7. Герин ард сууһитэ, Бумбрэжан , Посидите за домом, Бумбрджан,	7. —	7. —
8. Генгэд медгдэд орквзат, Бумбрэжан . Придите незаметно от генги, Бумбрджан. (Зап. от Тогтогуловой Халимы, 1939 г. р., сарт-калмычка, из рода Байн Бах, с. Бурма-Суу Ак-Суйского района Киргизии. 2009 г.) (Личный архив автора).	8. — (Зап. от Тёргян Тёрменке, 1962 г.р., олёт, То сумун, из рода Данджин Дорлан элкен, г. Кульджа (Инин) СУАР КНР) (Личный архив автора)	8. — [Хонхо 1925: 233] Источник №1

Во всех трех вариантах в каждой строке упоминается кличка собаки «Бумбрджан». Исследователь П. Э. Алексеева считает, что «монгольское (калмыцкое) обращение «Бомбр мини» («Бумбр мини») в значении «милый мой, дорогой мой» трансформировалось в тюркское «джан» («жан») в том же значении «милый», «дорогой», «любимый», в результате чего возникло новое слово «Бумбрэжан» [Алексеева 2010: 85]. Сарт-калмыцкий вариант песни «Бумбрджан» содержит 8 строк, олётский вариант песни — 6 строк, калмыцкий вариант — 6 строк. При синоптической развертке было выявлено 2 текстуальных совпадения (№ 3, 4) в калмыцком и олётском вариантах песни, которые не имеют соответствий в сарт-калмыцком варианте; в олётском и сарт-калмыцком вариантах выявлено 1 текстуальное совпадение; строчно не совпадают: в олётском — № 1, в сарт-калмыцком — № 2.

В настоящее время среди сарт-калмыков самой известной песней является песня «Саглр-саглр моднд» («На раскидистом дереве»). Рассматриваемая песня по жанру относится к свадебным песням-плачам «күүк уулюдг дун», которые довольно часто встречаются в современном песенном репертуаре олётов Синьцзяна [Борлыкова, Омакаева 2017: 38], торгутов сомона Булган Кобдоского аймака Монголии и калмыков России. В синоптической развертке трех вариантов песни (сарт-калмыцкий, ойратский, калмыцкий), состоящих из 8 строк, выявлено 4 текстуальных совпадения на разных строках.

Системный подход к изучению лексики предполагает парадигматическое ее описание, так как именно в лексических группировках словарного состава языка заложены концептуальные знания о мире, различных явлениях действительности. Поскольку «язык фольклора образно отражает действительность», в песенном тексте «представлена особая фольклорная действительность, которая во многих своих аспектах представляет собой идеальный вариант действительности» [Оссовецкий 1975: 76].

Целью настоящей статьи является систематизация и исследование нарицательной лексики сарт-калмыцкой народной песни. Системный подход к исследованию лексики предполагает изучение лексических значений в рамках лексико-семантических групп, объединяющих слова одной части речи с общим основным компонентом значения. Принципиальную важность семантической классификации слов для осознания системности лексики впервые отметил М. М. Покровский, который считал, что слова и их значения не живут отдельной друг от друга жизнью, а имеют способность соединяться в различные группы на основании сходства или прямой противоположности по основному значению [Покровский 1959: 82].

В отечественной лингвистике теория лексико-семантических группировок рассматривалась в трудах Л. В. Щербы, Ф. П. Филина, Н. И. Степановой, Л. И. Странтоновой, А. А. Уфимцевой, Э. В. Кузнецовой, Л. Б. Бабенко, А. П. Евгеньевой, Г. Н. Склярской, Ю. Н. Караулова и многих других исследователей. Исследование лексики на материале калмыцких народных песен представлено в работах калмыцких ученых Э. У. Омакаевой [Омакаева 2012] и Б. Х. Борлыковой [Борлыкова 2013, 2019]; Б. Э. Убушиевой, Э. У. Омакаевой [Убушиева, Омакаева 2020]. Гидронимы, представленные в сарт-калмыцких песнях, исследованы нами в статье «К вопросу изучения ойратских гидронимов бассейна реки Или» [Борлыкова, Меняев 2022: 104—126].

Материалом для анализа нарицательной лексики сарт-калмыцких песен послужили тексты, записанные А. В. Бурдуковым (1929), К. Э. Эрендженовым (1935), А. Ш. Кичиковым (1964), У.-Ж. Ш. Дондуковым (1975), Э. Р. Тенишевым (1976), Д. А. Павловым (1982) и Б. В. Меняевым (2009). Корпус текстов

сарт-калмыцких песен авторами настоящей статьи размещен на сайте <http://kalmyki.narod.ru>. Для дополнительных исследований привлечены тексты песен олётов Или-Казахской автономной области Синьцзяна, записанные авторами статьи в ходе экспедиций [ЭМА 2012; 2020].

Фото 4. Б. В. Меняев интервьюирует 95-летнюю Махиру Ходжанову. С. Чельпек. Июнь 2009. Фото Б. В. Меняева.

Рассмотрим лексику сарт-калмыцких песен по лексико-семантическим группам.

Этнонимы. В текстах сарт-калмыцких песен нами отмечено всего два этнонима:

1) *хасг* (6)²⁰ ‘казахи’ — Тавр-туһр тавн *хасг* (ТХ, 3, 7, 11)²¹ / ‘Редкобородые пять казахов’; Тал дунд улан нүдтэ хумха *хасг* (4, 8, 12) / ‘С красным глазом посреди лба жадные казахи’. Песня «Тавр-туһр тавн хасг» (‘Редкобородые пять казахов’) широко распространена среди сарт-калмыков и ойратов Синьцзяна (олётов, хошуттов, торгуттов). В легенде «Тавр-туһр тавн хасг» (‘Редкобородые пять казахов’) повествуется, как женщина, напоив ядовитым зельем грабителей, спасает мужа. С давних времен казахи и ойраты проживали на одной территории и вели схожее кочевое хозяйство, из-за нехватки пастбищ между ними возникали частые столкновения; одни угоняли у других скот;

2) *хальмг* (2) ‘калмыки’ — Уул *хальмг* сангдна (ССМ, 22) / ‘Родные калмыки вспоминаются’; Уул *хальмган* санхнь (ССМ, 23) / ‘Когда вспоминаешь своих родных калмыков’. Под названиями уул *хальмг* ‘родные калмыки’ сарт-калмыки подразумевают олётов из зурган сумуна, проживающих в Синьцзяне, на берегу реки Текес.

Термины родства. Термины родства ранее в лексике сарт-калмыцкого языка изучались Э. Р. Тенишевым [Тенишев 1976: 85—86], Д. А. Павловым [Павлов 1990: 35—36], Б. Х. Борлыковой, Б. В. Меняевым [Борлыкова, Меняев 2020в: 146—147]. Авторы перечисленных работ, сравнив лексику сарт-калмыцкого языка с общеойратской, обнаружили в большинстве случаев совпадение терминов родства.

Аав (6) ‘отец’ — *Аавитәһән* бәэхд (ШШМ, 9) / ‘Когда жила с отцом’, *Аавиһәсн* салхд (ШШМ, 11) / ‘Расставшись с отцом’, *Аавиһән* әмдд (ССМ, 9) / ‘При жизни отца’, *Аавасн* салхларн (ССМ, 11) / ‘Когда рассталась с отцом’; *Аавнрм* бәэхдән (ЭАБ, 5) / ‘Когда жила с отцом’, *Аавнрасн* салхдан (ЭАБ, 7) / ‘Расставшись с отцом’.

Ээж (7) ‘мать’ — *Ээжитәһән* бәэхд (ШШМ, 13) / ‘Когда жила с матерью’, *Ээжигәсн* салхд (ШШМ, 15) / ‘Расставшись с матерью’, *Ээжәсн* чигн холжна (БКМ, 4) / ‘И от матери отдаляется’; *Ээжитәһән* бәэхд (ЭАБ, 1) / ‘Когда жила с матерью’; *Ээжәсн* салхд (ЭАБ, 3) / ‘Расставшись с матерью’; *Ээжиһән* әмдд (ССМ, 13) / ‘Когда была жива мать’; *Ээжәсн* салхларн (ССМ, 15) / ‘Расставшись с матерью’.

Ээж-аав (4) ‘родители’ — *Ээж-аав* хойр (БКМ, 8, 12) / ‘Родители’ (мать и отец); *Ээж-аав* хойрве (ЧЧУ, 4, 8) / ‘Родители’.

Экч (1) ‘сестра’ — Мининчн *экч* дүүнр бе (НСД, 4) / ‘Мои сестры’; *экч-дүүнр* (2) ‘сестры’ — Мининчн *экч-дүүнр* бе (НСД, 4) / ‘Мои сестры’; Инәһәд суудыг *экч-дүүнр* (ӨКД, 3) / ‘Смеющиеся сестры’.

²⁰ Далее при лексемах в скобках указываются количество словоупотреблений и примеры из текста.

²¹ В скобках после примеров приводятся сокращенное название песни и номер строки.

Дуунр (3) ‘младшие (братья, сестры)’ — Мини дуунр көөркү (НСД, 28) / ‘Бедные мои младшие (братья, сестры)’; Нойн²² сээхн мини дуунр (НСД, 31) / ‘Мои младшие (братья, сестры) прекрасные нойоны’; Дуунрин мендэн медия (ШК1, 7) / ‘Проведаем младших (братьев, сестер)’.

Ах-дуунр (8) ‘братья’ — Хээртэ ах-дуунрэн санхий (НСД, 7) / ‘Вспоминая любимых братьев’, Ах-дуунр хаарандан оч хольжва? (НСД, 16) / ‘Расставшись [с нами] куда ушли братья?’, Ах-дуунр хаарандан оч хольжва? (НСД, 20) / ‘Расставшись [с нами], куда ушли братья?’, Хол бээсн ах-дуунртэн (ӨКД, 11) / ‘Находящимся вдали братьям’, Ард үлдсн ах-дуунр (ӨКД, 7, 25) / ‘Оставшиеся позади братья’, Ард үлдсн ах-дуунр (АУАД, 3) / ‘Оставшиеся позади братья’, Ард үлдсн ах-дуунрт (ДБ, 3) / ‘Оставшимся позади братьям’.

Көвүн (2) ‘сын’ — Хол йовсн көвүм гэд (ӨКД, 15, 19) / ‘Далеко ушедший мой сын’, Сээнэ көвүм би билэв (ӨКД, 22) / ‘Я был сыном знатного [человека]’.

Куукун (3) ‘дочь’ — Куукун үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’, Куукн үрн көөрк (БКМ, 3) / ‘Дочь бедняжка’, Куукун үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’.

Ахнр (3) ‘братья’ — Сангсн ахнр харан өг (ӨКД, 24) / ‘Вспоминаемым братьям пожмем руки’, Ахнринь мендинь медия (ШК, 4) / ‘Поприветствуем братьев’, Жилд нег харһсн ахнртаһан (ЖШМ, 3) / ‘С братьями, встречающимися раз в год’.

Үрүн (1) ‘ребенок’ — Куукун үрүн көөркү (НСД, 24) / ‘Дочь бедняжка’.

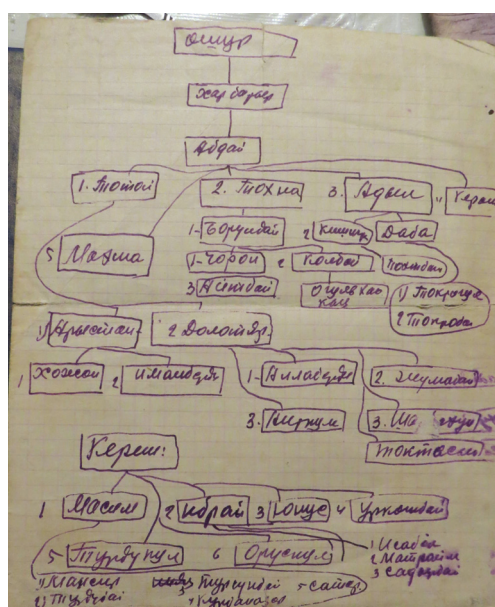

Фото 5. Генеалогическое древо рода ошур баатыр, хранящееся в семье Мелиса Исламова.

С. Чельпек. Фото Б. В. Меняева. Июнь 2009.

Лексема *төрл* (1) ‘родные’ относится к «общему обозначению» — *Төрлиһан* санад оркхнь (ССМ, 19) / ‘Как вспомнишь своих родных’. Лексема со значением ‘родные’ («дети, рожденные от одних родителей») в языке сарт-калмыков передается словосочетанием «нег төрсн», букв. *нег* ‘один’, *төрсн* ‘родной’, как и в языке олётгов Текеса²³. Вероятно, произошла калька из тюркских языков: уйг. *bir tükän* (букв. *bir* ‘один’, *tükän* ‘родной’), казах. *бір туған*, кирг. *бир тууган*, тат. *бертуган*, *туган* ‘родной’²⁴; башк. *тыуган агай* ‘родной брат’²⁵. Сарт-калмыки, ведущие свое происхождение от текесских олётгов²⁶ и кочевавшие вместе с ними по реке Текес в конце XIX — начале XX века²⁷, имели с ними тесную языковую близость, что ранее было отмечено У.-Ж. Ш. Дондуковым [Дондуков 1975: 216]. У волжских калмыков в разговорной речи лексема со значением ‘родные’ — *һарлдсн* (поговорка — *Һарснас һарлдсн деер* ‘Чем

²² Нойон — в данном контексте уважительное обращение к мужчине.

²³ Тёргян Тёрменке, 1962 г.р., олёт из рода данжин дорлан элкен, То сумун, г. Кульджа (Инин), СУАР КНР, зап. Б. В. Меняев, 2009 г. (личный архив автора).

²⁴ <https://tatpoisk.net/dict/>

²⁵ <https://ufa-all.ru/?ysclid=19lpsduori8005956>

²⁶ См. [Бурдуков].

²⁷ См. [Федоров 1903: 263].

родные дети, лучше родные братья и сестры); *ясн төрл* ‘кровное родство’; в словарях — *төрсн*, ойр. *töröskөн* ‘кровный’, ‘родной’ [Позднеев 1911: 200]. В лексикографических работах о других монгольских народах: ст.-монг. *töröqsөн* ‘родной’; *töröqsөн öbükü* ‘родной дедушка’; *töröqsөн emege* ‘родная бабушка’ [МОМКС 2020: 305]; монг. *төрсөн* ‘родной’; *төрсөн хүүхэд* ‘родное дитя’; *төрсөн эх* ‘родная мать’ [БАМРС III 2001: 247]; бур. *түрэхэн*, *түрэл* ‘родной’; *түрэхэн аха* (старший) ‘родной брат’²⁸; *мяхан түрэл* ‘кровное родство’ [БРС 1973: 447]. Такая же калька в сарт-калмыцком языке прослеживается в обозначении «семи поколений» (термины родства по мужской линии) *долан эчк* ‘семь отцов’ (у киргизов — *жеты ата* ‘семь отцов’, казахов — *жеті ата* ‘семь дедов’, башкиров — *ете быуын* ‘семь поколений’²⁹, олёттов Синьцзяна — *долан үй* ‘семь поколений’, синьцзянских калмыков — *тави үй* ‘пять поколений’ [Тодаева 2001: 365]; волжских калмыков — *долан үй* ‘семь поколений, предки’ [КРС 1977: 204]; монголов — *долоон үе* ‘седьмое колено’) [БАМРС III 2001: 391]. Родственники вплоть до седьмого колена у монгольских и тюркских народов считались близкими, они несли коллективную ответственность друг за друга, и браки между ними запрещались во избежание кровосмешения.

Наименования людей по полу и возрасту.

Көвүд (3) ‘1. дети’ — *Көвүдин* наадн болвзат, Бумбржан (Б III, 10) / ‘Бумбрджан, не будьте посмешищем для детей’; Эргэд суусн *көвүдтэн* (УБУ, 11) / ‘Сидевшим кругом своим детям’; Хурад суусн *көвүдтэн* (УБУ, 15) / ‘Собравшимся своим детям’.

Залу (5) ‘молодец, юноша’ — *Залуһин* омгар мордлав (ЗЖЭ, 2) / ‘Отправился с молодецкой удалью’; Бичкн *залу*, көөрк (ЗЖЭ, 8, 12, 16) / ‘Юноша бедняжка’; Бичкн *залу*, көөрк (ИТН, 4) / ‘Юноша бедняжка’.

Күүкн (1) ‘девушка’ — *Сээхн күүкүн* биилнэ (С, 2) / ‘Красивая девушка танцует’.

Бичкн (3) ‘малыш’ — *Бичкнлэ*, көөрк (БКМ, 16, 20, 24) / ‘Прекрасный малыш’.

Титулы.

Нойн (5) ‘нойон, князь’, который упоминается в песнях «Күрмтэн экн шилд» (‘У гребня горы Кюрюмт’) и «Нутган сансн дун» (‘Песня о родине’) — *Нойун* сээхн мини дүүнр (НСД, 31) / ‘Мои младшие (братья, сестры) прекрасные нойоны’, Күмни деед *нойдуднь* (КЭШ, 3) / ‘Нойоны — предводители народа’, Эмтни деед *нойдуднь* (КЭШ, 7) / ‘Нойоны — предводители людей’; Мөлүр хамрта Мөкүш *нойн* ‘Тупоносый Мокуш-нойон’ (МТЖБМ I, 3); Эмтнэ деед *нойдуднь* (ЧЧУ, 11) / ‘Нойоны — предводители людей’.

Антропонимы.

Мөнчр (2) ‘женское имя Мёнчир’ — Көркхн бичкн *Мөнчрнь* (КТК, 3) ‘Милая малышка Мёнчир’, Шар бичкн *Мөнчрнь* (КТК, 3) ‘Рыжая малышка Мёнчир’.

Мөөкиш (1) Мокуш — Мөлүр хамрта *Мөкүш*-нойн (МТЖБМ II, 3) / ‘Тупоносый Мокуш-нойон’. Настоящее имя Мокуш нойона — Цеван Даши (1738 г. р.), младший сын Галдан Церена, внук Цеван-Раптана.

Наименования домашних животных. «Первые годы около Каракола калмыки сеяли мало, преимущественно занимались скотоводством, кочевали в войлочных юртах» [Бурдуков 1935: 55]. В песнях нами зафиксировано 10 лексем, относящихся к названиям животных:

Адун (1) с общим обозначением ‘лошадь, табун, косяк’ — Адрһ дүүрн *адун* бээнү (ТХ, 5) / ‘Есть холм, полный лошадей’.

Мөрүн (7) ‘конь’ — Хойр кер *мөрүн* бээнэ (ӨКД, 9) / ‘Есть два гнедых коня’; Бор *мөрэн* тохад одхла (Б I, 5) / ‘Если оседлать сивого коня’; Бичкн кер *мөрнь* (БКМ, 1) / ‘Маленький гнедой конь’; Нээж³⁰ халтр *мөрүн* (НСД, 29) / ‘Друг мухортый конь’; Хойр хар *мөрүн* бээнэ (ДБ, 1) / ‘Есть два вороных коня’; Живртэ шархл *мөрнлэ* (ЖШМ, 1) / ‘Крылатый конь желтой масти’; Мөңгн тахта жора бор *мөрнлэ* (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’.

В песне «Пять казахов» есть лексема *хөн* (2) ‘овца’ — Хораһар дүүрн *хөн* бээнү (ТХ, 1) / ‘Есть загон полный овец’; Ёунн *хөөнэ* һурвн хавсн (МТЖБМ II, 3) / ‘Три ребра трехлетнего барана’.

Самым упоминаемым наименованием из наименований животных в сарт-калмыцких песнях, как и во всех песнях монгольских народов, оказалась лексема *мөрүн* ‘конь’. Это является свидетельством того, что конь занимает значимое место в жизни кочевника, он является его другом и спутником. В песенном фольклоре конь связан с символическими ситуациями «разлука и встреча с родными, возлюбленной»,

²⁸ <https://buryat-lang.ru/?ysclid=19lojxe316314457906>

²⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%B0%D1%82%D0%B0

³⁰ В олётском варианте поётся *Ножса халтр мөрн* ‘мухортый конь Норджина’.

что подтверждают глагольные связи слова: *харигэн тохита* ‘оседлайте своего вороного’, *унад мордыйа* ‘сев, отправимся в путь’, *дуулад мордыйа* ‘запевая, отправимся в путь’, *шобшад мордыйа* ‘рысью отправимся в путь’, *соңсад мордыйа* ‘услышав, отправимся в путь’, *амсад мордыйа* ‘испробовав (сладо-сти), отправимся в путь’.

В песне, записанной Э. Р. Тенишевым от сарт-калмыка А. Казакпаева 23 июля 1973 г., упоминается крылатый конь:

Живртэ шархл мөрнлэ
Жиңгсн уснас усулхий,
Жилднь харһсн ахиртаһан
Жиргэд-түргэд сууя-ла [Тенишев 1976: 87].

Крылатого коня желтой масти
 Напоить бы студеной водой,
 Встретившись с братьями раз в году,
 Повеселиться бы нам хорошо.

Более полный вариант этой песни записан Б. В. Меняевым в 2009 г. от торгута уезда Хара Усун СУАР КНР.

Образ крылатого коня встречается в основном в эпическом творчестве тюркоязычных народов. Таким крылатым конем «тулпаром» является в кыргызском эпосе «Манас» конь Конурбая — Алгара, в узбекском эпосе — конь Алпамыша — Байчибар. В калмыцком и ойратском фольклоре крылатый конь упоминается в сказках (в калмыцкой сказке «Арж Бурж хан» («Хан Арджи-Бурджи») — конь Аавин Аксак Улан, в ойратской сказке «Шарада Шар Мергн» («Шарада Шара Мерген» — конь героя)) и в песнях.

В сарт-калмыцких песнях коней часто называют по их признакам (масти, возрасту, аллюру): по масти — *хар* (2) ‘вороной’ — *Харигэн* тохита — дуулад мордыйа (ХТДМ, 1) / ‘Оседлайте своего вороного — запева, отправимся в путь’; *Харигэн* тохад одхла (Б I, 5) / ‘Оседлав вороного’; *кер* (2) ‘гнедой’ — *Кееригэн* тохита — унад мордыйа (ХТДМ, 3) / ‘Оседлайте своего гнедого — отправимся в путь’; Шилвзгсн *кеернь* (ШК, 1) / ‘Гнедой, озирающийся по сторонам’; *бор* (4) ‘сивый’ — *Боригэн* тохита, унад мордыйа (Б III, 1) / ‘Оседлайте своего сивого — отправимся в путь’; *Боригэн* тохита, унад мордыйа (Б V, 7) / ‘Оседлайте своего сивого — отправимся в путь’; Мөңгн тахта жора *бор* мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; Мөңгн тахта жора *бор* (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; *халтр* (3) ‘мухортый’ — *Халтригэн* тохита, унад мордыйа (Б III, 5) / ‘Оседлайте своего мухортого — отправимся в путь’; *Халтран* тохита, унад мордыйа (Б IV, 9) / ‘Оседлайте своего мухортого — отправимся в путь’; Нээж *халтр* мөрүн ‘Дружелюбный мухортый конь’ (НСД, 29); *күрң* (1) ‘темно-рыжий’ — Көөһэд ирсн *күрң* мини (КИКМ, 1) / ‘Угнанный темно-рыжий мой’; по возрасту *үрә* (1) ‘трехлетка’ — *Үрәһән* тохита, унад мордыйа (Б V, 9) / ‘Оседлайте трехлетку — отправимся в путь’; по аллюру — *жора* (2) ‘иноходь, иноходец’ — Мөңгн *тахта* жора бор мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; Мөңгн *тахта* жора бор (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’;

Наименование *ноха* ‘собака’ в двух вариантах песни «Бумбржан» встретилось 12 раз — Хучад ирсн *нохадан* (Б I, 1) / ‘С лаем прибежавшей собаке’; Шургад ирсн *нохадан* (Б I, 3) / ‘Примчавшейся собаке’; Мана *нохан* нерн-лэ, Бумбржан (Б II, 1) / ‘Кличка нашей собаки, Бумбрджан’; Мана *ноха* догшн-ла, Бумбржан (Б II, 3) / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’; *Нохahas* бултад иритэ, Бумбржан (Б II, 6) / ‘Прячась от собаки, придите, Бумбрджан’; Хучад ирсн *нохаст*, Бумбржан (Б II, 9) / ‘С лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; Яңшад ирсн *нохаст*, Бумбржан (Б II, 13) / ‘С залиvistым лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; Мана *нохан* нерн-лэ, Бумбржан (Б IV, 1) / ‘Кличка нашей собаки, Бумбрджан’; Мана *ноха* догшн-ла, Бумбржан (Б IV, 3) / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’; *Нохahas* бултад иритэ, Бумбржан (Б IV, 6) / ‘Прячась от собаки, придите, Бумбрджан’; Хучад ирсн *нохадла*, Бумбржан (Б IV, 15) / ‘С лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’; Яңшад ирсн *нохад*, Бумбржан (Б IV, 19) / ‘С залиvistым лаем прибежавшим собакам, Бумбрджан’.

Кинонимы. Кличка собаки Бумбрджан (22)³¹, упоминаемая в песне «Бумбржан»³². К примеру, *Мана нохан нернлэ, Бумбржсан*, / ‘Имя нашей собаки, Бумбрджан’ / *Хәңкр-күңкр дуута-ла, Бумбржсан*, / ‘С голосом «хянк-кункур», Бумбрджан’, / *Мана ноха догшнла, Бумбржсан*, / ‘Наша собака злая, Бумбрджан’, / *Маңһдур-нөкәдүр иритә, Бумбржсан* / ‘Приходите завтра-послезавтра, Бумбрджан’.

³¹ По сообщению Тёргян Тёрменке: Бумбржан — это имя человека. Зап. Б. В. Меняев в 2021 г. Личный архив автора.

³² Любовная песня «Бумбржан» в XIX – начале XX века широко была распространена среди сарт-калмыков Киргизии, ойратов Монголии, Китая и калмыков России. Впервые зафиксирована, по нашим сведениям, в 1889 г. братьями Г. Е. Грумм-Гржимайло и М. Е. Грумм-Гржимайло «на склоне хребта Боро-Хоро (в долине Цаган Усн) в кочевье торгутов Западного Китая» [Руднев 1909: 430].

Фото 6. Информант Кадаева Магрифа. 1928 г. р.
С. Чельпек. Июнь 2009. Фото Б. В. Меняева.

Наименования птиц. Общее название птиц — «шовуд» (15) — Шаазһа *шовун* чуглурна (ШШМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* цуглрна (ССМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* чуглрна (ЧЧМ, 2) / 'Птицы сороки собираются'; Шаазһа *шовун* шакылна (ЭАБ, 10) / 'Птицы сороки собираются'; Бүргүд *шовун* чуглурна (ШШМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бүргд *шовун* цуглрна (ССМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бөргөд *шовун* чуглрна (ЧЧМ, 6) / 'Птицы беркуты собираются'; Бүргүд *шовун* чашкнә (НСД, 6) / 'Птицы беркуты кричат'; Кукуг *шовун* доңгднә (НСД, 10) / 'Птица кукушка кукует'; Күклүг *шовун* көөркү (НСД, 22) / 'Птица кукушка бедняжка'; Жаһылма *шовун* көөркү (НСД, 26) / 'Птица кобчик бедняжка'; Итлг *шовун*, көөрк (ЗЖЭ, 6) / 'Птица балобан бедняжка'; Итлг *шовун*, көөрк (ИТН, 2) / 'Птица балобан бедняжка'; Элә *шовун*, көөрк (ЗЖЭ, 14) / 'Птица коршун бедняжка'; Тоһс *шовуна* бәәдлтә (ӨХ, 6) / 'Похожа на птицу павлин'. Птицы, упомянутые в песнях сарт-калмыков: шаазһа (7) 'сорока', бүргүд (6) 'беркуты', кукуг (1) 'кукушка', күклүг (1) 'кукушка', жаһылма (1) 'кобчик', заһлма (1) 'кобчик', итлг (2) 'балобан', элә (1) 'коршун', өлн (1) 'болотный кулик' — обычные птицы, обитающие в Центральной Азии. В повседневной жизни сарт-калмыки сталкивались с этими птицами вплотную и, естественно, были прекрасно осведомлены об их повадках, местах обитания, образе жизни и др. Это отражено в песенном фольклоре сарт-калмыков: *Саглар-саглар модиднь* / 'На развесистом-развесистом дереве' / *Шаазһа шовун чуглрна* / 'Птицы сороки собираются' (ЭМА); *Бүргүд шовун чашкнә* (НСД, 6) / 'Птицы беркуты кричат'; *Кукуг шовун доңгидна* (НСД, 10) / 'Кукушка кукует'. Сарт-калмыки часто используют беркутов (бүргүд шовуд) в охоте. Так, А. Ш. Кичиков в 1964 году от владельца 8—9 летнего беркута Ахмеда Шаргаева записал сведения о местах обитания, повадках и обучении беркутов [Кичиков 1979: 15]. Названия перелетных птиц күклүг 'кукушка', жаһылма, заһлма 'кобчик', итлг 'балобан', элә 'коршун' играют важную роль в создании образной картины мира сарт-калмыков, в песнях их часто сравнивают с замужней девушкой, тоскующей вдалеке по дому (*Хол һазрас ирсн* / 'Прилетевшая из далеких стран' / *Күклүг шовун көөркү* / 'Кукушка — бедняжка', / *Күмнә һазрас заясн* / 'Живущая на чужой стороне' / *Күүкүн үрүн көөркү* / 'Дочь — бедняжка' (НСД, 21—24)). В сарт-калмыцкой песне «Өркәрнә хәләхнә...» ('Когда заглянешь в дымоход...'), записанной К. Эрендженовым в 1933 г., птицы өлн (1) 'болотный кулик' и тоһс (1) 'павлин' символизируют красоту девушки: *Өлн шовуна бәәдлтә* / 'Похожа на болотного кулика' / *Тоһс шовуна бәәдлтә* / 'Похожа на павлина' (ӨХ, 2; 6).

Соматизмы. Э. Р. Тенишев в своем сравнительно-сопоставительном тематическом исследовании лексики двух языков пишет, что значительная часть соматической лексики — общекалмыцкого происхождения. Из тридцати терминов соматической лексики двадцать четыре — общекалмыцкие и только шесть заимствованы из киргизского и узбекского языков [Тенишев 1976: 86].

Нүдн (11) 'глаза' — Шаазһан хара *нүднәсий* (ШШМ, 3) / 'Из черных глаз сороки'; Шаазһан алг *нүднәснә* (ССМ, 3) / 'Из пестрых глаз сороки'; Бүргр хойр *нүднәснә* (ССМ, 7) / 'Из прищуренных глаз'; Шаазһан алг *нүднәс* (ЧЧМ, 3) / 'Из пестрых глаз сороки'; Бүргүр алыг *нүднәсий* (ШШМ, 7) / 'Из прищу-

ренных пестрых глаз'; Бүргр хойр *нүднэсн* (ШШМ, 7) / 'Из прищуренных глаз'; Бөрктн гакч *нүднэс* (ЧЧМ, 7) / 'Из прищуренных глаз беркута'; Тал дунд улан *нүдтэ*, хумха хасг (ТХ, 4, 8, 12) / 'С красным глазом посреди лба жадные казахи'; Бүргдин алг *нүднэс* (ЭАБ, 11) / 'Из пестрых глаз беркута'.

Хамр (1) 'нос' — Мөлүр *хамрта* Мөкүш нойн (МТЖБМ I, 3) / 'Тупоносый Мокуш-нойн'.

Ясн (2) 'кость' — *Ясан* хаяд өгитэ, Бумбржан (Б II, 14) / 'Бросьте кость, Бумбрджан'; *Ясан* кемлхин хоорнд, Бумбржан (Б II, 15) / 'Пока [собака] грызет кость, Бумбрджан'.

Һар (1) 'рука' — Сангсн ахнр *һаран* өг (ӨКД, 24) / 'Вспоминаемым братьям пожмем руки'.

Өрч (1) 'грудь' — *Өрч* дотрм манчурна (ССМ, 20) / 'В груди сжимается'.

Живр (1) 'крылья' — *Живртэ* шарһл мөрнлэ (ЖШМ, 1) / 'Крылатый конь желтой масти'.

Хавсн (1) 'ребро' — Һунн хөөнэ һурвн *хавсн* (МТЖБМ II, 3) / 'Три ребра трехлетнего барана'.

Фитонимы.

Модн (5) '1. дерево, 2. лес' — Шаглыр-шаглыр *модонду* (ШШМ, 1) / 'На раскидистом дереве'; Бөглүр-бөглүр *модонду* (ШШМ, 5) / 'В глухом лесу'; Шилин шиңгн *моднд* (КЭШ, 17) / 'На дереве, растущем на гребне горы'; Өрин өндр *моднд* (КЭШ, 21) / 'На высоком дереве'; Чөглүр-чөглүр *моднд* (ЧЧМ, 1, 5) / 'На раскидистом дереве'.

Нохан (1) 'трава' — *Нохан* деегүр йовитэ, Бумбржан (Б II, 5) / 'Ходите по траве, Бумбрджан'.

Сарт-калмыки в Иссык-Кульской области считаются лучшими садоводами и огородниками. В песнях упоминаются четыре названия плодовых и хвойных деревьев: *өрг* (1) 'абрикос' — *Өрг-альмн* урһна (КЭШ, 19) / 'Растут абрикосы и яблоки'; *альмн* (1) 'яблоня' — *Өрг-альмн* урһна (КЭШ, 19) / 'Растут абрикосы и яблоки'; *үзүм* (1) 'изюм, виноград' (тюрк. *üzüm* 'виноград') — Шикр *үзм* урһна (КЭШ, 18) / 'Растет сладкий виноград'; *харһа* (3) 'сосна' — Тавн *харһань* (БКМ, 13) 'пять сосен'; Зурһан *харһань* (БКМ, 17) 'шесть сосен', Нээмн *харһань* (БКМ, 21) 'восемь сосен'.

Наименования кустарников: *арц* (1) 'можжевельник' — *Арцнанчин* толхад (УБУ, 5) / 'На холме, где растет можжевельник'.

Наименования трав: *хулсн* (1) 'камыш' — *Хулснанчин* толхад (УБУ, 13) / 'На холме, где растет камыш'; *дерсн* (1) 'чакан дикий' — *Дерснәнчин* толхад (УБУ, 9) / 'На холме, где растет чакан'; *шуура* (1) 'осока' — Шилинэн *шуура* хазна (ШК, 2) / 'Щиплет осоку, растущую на гребне горы'; *аг* (1) 'попынь холодная' — *Агин* үрһнэ ценнэ (КЭШ, 6) / 'Запах попыни благоухает'.

Наименования минералов и камней.

Мөңгн (3) 'серебро' — *Мөңгэр* гүрсн майагичинь (ӨКД, 13) / 'Кнут, сплетенный из серебра'; *Мөңгн* тахта жора бор мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / 'Сивко-иноходец с серебряной подковой'; *Мөңгн* тахта жора бор (МТЖБМ II, 1) / 'Сивко-иноходец с серебряной подковой'.

Шора (1) 'пыль, песок' — *Шораһан* хаяд өгитэ (Б I, 4) / 'Бросьте песок'.

Чолун (1) 'камень' — *Чолута* салан экнднь (ССМ, 17) / 'У истока каменной балки'.

Наименования природных явлений и объектов.

Нарн (2) 'солнце' — Хаврин *нарһн* тусна (КЭШ, 10) / Попадают [лучи] весеннего солнца; Өрүн *нарн* тусна (КЭШ, 14) / 'Попадают [лучи] утреннего солнца'.

Хур (1) 'дождь' — Аршан *хурһн* тесрнэ (ШК, 6) / 'Моросит целебный дождь'.

Часн (5) 'снег' — Өндр уулан ик *часн* (ӨКД, 1) / 'Большой снег высокой горы'; Эн һолд *часһн* орва (ӨКД, 5) / 'На этой реке пошел снег'; Эн уулд *часн* орва (ЭМА) / 'На этой горе пошел снег'; Эн һолд *часһн* орба (АҮАД, 1) / 'На этой реке пошел снег'; Эн һолд *часн* орва 'На этой реке пошел снег' (ӨКД, 5).

Мөсн (1) 'лед' — *Мөсн* даһаһар даһхыйла (ЭМА) / 'Перейдя ледяной перевал'.

Урсхл (4) 'поток' — Чиб-чиг *урсхлта* (БКМ, 5) / 'С непрерывными потоками'; Нэв уга *урсхлта* (БКМ, 5) / 'С постоянными потоками'; Чиб-чиг *урсхлта* (ЧЧУ, 1) / 'С непрерывными потоками'; Нэв уго *урсхлта* (ЧЧУ, 5) / 'С постоянными потоками'.

Будн (1) 'туман' — Төргр *будн* төөнрнэ (ССМ, 18) / 'Круглый туман оставляет пятно'.

Наименования, относящиеся к темпоральной лексике.

Маһһдр (2) 'завтра' (калм. *маһһдур*) — *Маһһдр*, нөкәдрәс иритэ, Бумбржан (Б I) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'; *Маһһдр*-нөкәдър иритэ, Бумбржан (Б II) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'.

Нөкәдр (2) 'послезавтра' (калм. *нөкәдур*) — *Маһһдур*, *нөкәдурәс* иритэ, Бумбржан (Б I) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'; *Маһһдр-нөкәдр* иритэ, Бумбржан (Б II) / 'Завтра, послезавтра приходите, Бумбрджан'.

Өдр (1) — ‘день’ (калм. *өдр*) — *Өдр* болхин болху гой (ӨКД, 4) ‘Не каждый день видятся’.

Өрлэ (2) ‘ранним утром’ (калм. *өрлэ*) — *Өрлэ*, сөөһин зүүднднь (ӨСЗ, 1) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’; *Өрлэ*, сөөһин зүүдндэн (ШК, 17) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’.

Өрүн (2) ‘утро’ — *Өрүнднь* өндөһэд босхнь (ӨСЗ, 3) / ‘Вставая утром’; *Өрүнднь* босад хэлэхнь (ШК, 19) / ‘Вставая утром’.

Сө (2) ‘ночь’ (калм. *сө*) — *Өрлэ*, сөөһин зүүдндэн (ШК, 17) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’; *Өрлэ* сөөһин зүүднднь (ӨСЗ, 1) / ‘Ранним утром [и] ночью во сне’.

Жил (1) ‘год’ — *Жилд* нег харһсн ахиртаһан (ЖШМ, 3) / ‘С братьями, встречающимися раз в год’.

Болзг (2) ‘срок’ — *Болзган* келитэ, соңсад мордия (Б III, 2) / ‘Сообщите свой срок, услышав, поеду’; *Болзган* келитэ, соңсад мордия (Б IV, 8) / ‘Сообщите свой срок, услышав, поеду’.

Хонг (1) ‘сутки’ — *Нурвн* сөөһән *хонг* болва / ‘Стали пищей трех ночей’ (МТЖБМ II, 4).

Наименования мест и пространственных объектов.

Усн (8) ‘вода, река, водоем’ — *Усна* көвэд болху гой (ӨКД, 2) / ‘[Снег с высокой горы сходит] на берег водоема’; *Улан* булгин *усн* (УБУ, 1) / ‘Воды родника Улан’; *Чинһс* цаһан *усн* (БКМ, 6) / ‘Светлая река для полива полей’; *Нэрхн* цаһан *усн* (БКМ, 10) ‘Узкая белая река’; *Жинһсн* *уснас* усулхий (ЖШМ, 2) / ‘Напоить бы студеной водой’; *Сээхин* чегән *усун* бе (НСД, 2) / ‘Красивая прозрачная вода’; *Чинһс* цаһан *уснбе* (ЧЧУ, 2) / ‘Светлая река для полива полей’; *Нэрн* чаһан *уснбе* (ЧЧУ, 6) / ‘Узкая светлая река’.

Һол (9) ‘река’ — *Ут* *һолаас* урсусн (НСД, 1) / ‘[Воды, берущие] начало с длинной реки’; *Бүтү* *һолан* өөдлхий (НСД, 5) / ‘Когда идешь вверх по реке, не имеющей притоков’; *Көкү* *һолан* өөдлхий (НСД, 9) / ‘Когда идешь вверх по синей реке’; *Эн* *һолд* цасн орва (ӨКД, 5) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолду* юн болва? (ӨКД, 6) / ‘Что случилось на той реке?’; *Эн* *һолд* цасн орва (ӨКД, 5) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолд* юн болва? (ӨКД, 6) / ‘Что случилось на той реке?’; *Эн* *һолд* часң орба (АҮАД, 1) / ‘На этой реке пошел снег’; *Тер* *һолд* юн болбаа? (АҮАД, 2) / ‘Что случилось на той реке?’.

Һазр (6) ‘земля, местность’ — *Хол* *һазрас* ирсн (НСД, 21, 27) / ‘Прибывшие издалека’; *Күмнэ* *һазрас* ирсн (НСД, 23) / ‘Прибывшие из чужой стороны’; *Зах* *һазрас* ирсн (НСД, 25) / ‘Прибывшие с окраины’; *Сән* *һазрасн* салж йовнаб (ӨКД, 23) / ‘Отдаляюсь от благодатной земли’; *Күүнэ* *һазр* бээжлч (ӨСЗ, 4) / ‘Оказалась чужой землей’; *Үзэд* уга *һазрнь* (ШК, 13) / ‘Земли, которые еще не видели’.

Адрһ (1) ‘сопка, холм’ — *Адрһ* дүүрң адун бэәнү (ТХ, 5) / ‘Есть холм, полный лошадей’.

Сала (1) ‘балка, лощина’ — *Чолута* *салан* экнднь (ССМ, 17) / ‘У истока каменной балки’.

Экн (6) ‘источник, родник, исток, начало, подножие’ — *Чолута* *салан* экнднь (ССМ, 17) / ‘У истока каменной балки’; *Зах* *Жирһлңгин* экнэснь (ЗЖЭ, 1) / ‘С истоков дальнего Джиргалана’; *Аршта* *Мусрин*³³ экнднь (ШК, 5) / ‘У истоков горного потока Арцтай Мусур’; *Күрмтән* *экн* шилд (КЭШ, 1) / ‘У гребня горы Кюрюмт’; *Арштан* *экн* шилд (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Арцата’; *Авинтан* *экни* шилд (ЧЧУ, 9) / ‘У подножья гребня горы Авинтан’.

Уул (3) ‘гора’ — *Уул* деерән хархнь (ССМ, 21) / ‘Поднявшись на гору’; *Хаңган* өндр *уулд* (КЭШ, 9) / ‘На высоких горах Хангая’; *Өрин* өндр *уулд* (КЭШ, 13) / ‘На утренней высокой горе’.

Толха (3) ‘холм’ — *Дерсәнчин* *толхад* (УБУ, 9) / ‘На холме, где растет чакан’; *Хулсанчин* *толхад* (УБУ, 13) / ‘На холме, где растет камыш’; *Арцнанчин* *толхад* (УБУ, 5) / ‘На холме, где растет можжевельник’.

Нутг (6) ‘родина, родное кочевье’ — *Зах* *нутгаснь* иргсн (ЗЖЭ, 9) ‘Приехавший с дальнего нутука’; *Эңк* *нутгасн* иргсн (ЗЖЭ, 15) ‘Приехавший из мирного нутука’; *Олн* *нутгин* дундасн (ШК, 7) / ‘Из разных нутуков’; *Давшад* уга *нутгнь* (ШК, 11) / ‘Нутук, до которого еще не добрался’; *Үзэд* уга *нутгнь* (ШК, 15) / ‘Нутук, который еще не видел’; *Өвэрц* *нутг* болв! (ШК, 20) / ‘Стал особенным нутуком!’.

Хош (1) ‘кочевая стоянка, стан’ — *Хош* таласнь нисгсн (ЗЖЭ, 13) / ‘[Коршун,] прилетевший со стороны кочевой стоянки’.

Көвэ (1) ‘берег’ — *Усна* көвэд болху гой (ӨКД, 2) / ‘[Снег с высокой горы сходит] на берег водоема’.

Шил (6) ‘гребень (горы), нагорье’ — *Шилинән* шуура хазна (ШК, 2) / ‘Щиплет осоку, растущую на гребне горы’; *Күрмтән* экн *шилд* (КЭШ, 1) / ‘У подножия гребня горы Кюрюмт’; *Арштан* экн *шилд* (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Аршата’; *Шилин* шиңгн моднд (КЭШ, 17) / ‘На дереве, растущем на гребне горы’; *Авинтан* экни *шилд* (ЧЧУ, 9) / ‘У гребня горы Авинтан’; *Күрүмүнтн* экни *шилд* (ЧЧУ, 13) / ‘У гребня горы Курумунтен’.

Дава (3) ‘перевал’ — *Давад* уга *давань* (ШК, 9) / ‘Перевал, который еще не перешел’; *Мөсн* *даваһар* давхла (МТЖБМ I, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Мөсн* *даваһар* давдгнь (МТЖБМ II, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’.

³³ Правильно *Арцта Муср*.

Һууцг (1) ‘овраг’ — *Үүмлсг болад Һууцгта* (ШК, 14) / ‘Волнительно и с оврагами’. *Булг* (1) ‘родник’ — *Улан булгин усн* (УБУ, 1) / ‘Воды родника Улан’.

Скотоводство у сарт-калмыков, как и у других монгольских народов, носило экстенсивный характер. Основой хозяйства были лошади, верблюды, крупный рогатый скот, овцы, козы. Весь скот у сарт-калмыков круглогодично находился на подножном корме, перегоняемый с места на место по мере скармливания трав на ближних пастбищах. В тексте песни «Бичкн кер мөрн» («Маленький гнедой конь») сохранились названия весенних, летних, осенних кочевий: *таралц* (1) ‘весеннее кочевье’ (букв. проталина при таянии снега) — *Таралцв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное весеннее кочевье’; *зуслц* (1) ‘летнее кочевье’ — *Зуслцв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное летнее кочевье’; *намржц* (1) ‘осеннее кочевье’ — *Намржлв*, көөрк (БКМ, 14) / ‘Прекрасное осеннее кочевье’.

Топонимы. В настоящую группу вошли гидронимы (4), оронимы (4), микротопонимы (1), которые были ареалом проживания предков сарт-калмыков, ныне это территория уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР. Исключение составляет ороним Хангай — *Хаңһа* (1) ‘Хангайские горы’, один из крупных горных массивов Монголии — *Хаңһан* өндр уулд (КЭШ, 9) / ‘На высокой горе Хангая’. «Культ Алтая и Хангая, как и других гор, существует с древних времен у монголоязычных народов, является олицетворением всех космических сил» [Пюрбеев 2015: 24]. Следует отметить, что сарт-калмыки в песнях не воспевают «новую родину».

Топонимы Илийского края очень подробно описаны подполковником Д. Я. Федоровым в «Опыте военно-статистического описания Илийского края» [Федоров 1903: 108—202].

Оронимы: *Күрмтән экн шил* (1) (калм. *күрм* ‘середина горы’) ‘подножие гребня горы Кюрюмт’ — *Күрмтән экн шилд* (КЭШ, 1) / ‘У подножия гребня горы Кюрюмт’; *Мөсн дава* (2) ‘перевал Мосун-Даван’ (букв. Ледяной перевал), находится на границе Или-Казахской АО СУАР КНР и Кашгарии — *Мөсн даваһар* давхла (МТЖБМ I, 2) / ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Мөсн даваһар давдгнь* (МТЖБМ II, 2) ‘Скользит на ледяном перевале Мосун-Даван’; *Улван бор* (1) ‘местность Улвалан боро’ — *Улван бор* һатлад (УБУ, 2) / ‘[Воды Улан булаг] выходят из берегов Улвалан боро’.

Гидронимы: *Улан булг* (1) ‘река Улан булаг’ (калм. *улан* ‘красный’, *булг* ‘родник’) — небольшой ручей с глинистым, частью песчаным руслом, не всегда доходящий до р. Текес. *Улан булгин усн* (УБУ, 1) / ‘Воды Улан булаг’; *Жирһлц* (3) ‘река Джиргалан’ (калм. *жирһлц* ‘блаженство, счастье, радость’) «начинается из ключей на высокой горной равнине между хребтами Талки и Ирень-Хабирган (ойр. *Эрән Хэврһ*), известной под именем Турасуйской» [Федоров 1903: 191] — *Зах Жирһлцгин экһнэнь* (ЗЖЭ, 1) / ‘С истоков дальнего Джиргалан’, *Зах Жирһлцгин көвәһэс* (ЭМА) / ‘С берега дальнего Джиргалан’; *Зах Жирһлцгин көвәһэс* (ЗЖК, 1) / ‘С берега дальнего Джиргалан’; *Или* (2) ‘река Или’, самая крупная река в Семиречье. Река Или образуется из слияния двух истоков: р. Кунгеса и р. Текеса. — *Или таласнь нисгсн* (ЗЖЭ, 5) / ‘Прилетевшая со стороны Или’; *Или таласнь нисгсн* (ИТН, 1) / ‘Прилетевшая со стороны Или’; *Арцта Мусрин экн* (2) (краткое название *Арцтан экн* ‘у горы Арцата Мусур’, другие названия — Арча-Мусур, Аксайли-Музарт, малый Музарт) ‘начало притока реки Текес — Арцта Муср’ (калм. *арц* ‘можжевелик’, кирг. *муз* ‘лед’, калм. *эһн* ‘исток’ — букв. ‘начало потоков талой воды с гор’), находится в местности Хусмт Хар Усн уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР — *Арцта мусрин экһднь* (ШК, 5) / ‘У истоков горного потока Арштай Мусур’; *Арцтан экн шилд* (КЭШ, 5) / ‘У гребня горы Арцата’.

Микротопонимы: *Сән тоха* (1) (правильное название *Сәәһн тоха* букв. ‘Красивый лес’) ‘местность Сайн тохай’, находится в 50 км от города Монгол Кюря. *Сән тоха* санад (ӨКД, 21) / ‘Вспоминая местность Сайн тохай’.

Упоминание топонимов Илийского края в сарт-калмыцком фольклорном тексте подтверждает, что рассматриваемые песни возникли до прихода сарт-калмыков в бассейн реки Каракол. Необходимо отметить, что олёты традиционно воспевают свои родные кочевья (см. рукопись ойратским письмом «Цацлын бичиг» («Рукопись кропления»)³⁴). По словам китайского исследователя Д. Таи, «синьцзянские сказители, исполняя эпос «Джангар», часто в текст вводят названия родных кочевьев: местность Хобугсар, гора Сайрин ула, местность Минган булаг, река Баян-Гол, река Хайдаг, местность Бортала, гора Алаг ула, река Или, река Хашиг и др.»³⁵.

³⁴ Копия рукописи имеется в личном архиве авторов.

³⁵ Устное сообщение Д. Таи, профессора Университета Внутренней Монголии (Хух-Хото, КНР).

Наименования абстрактных понятий, обозначающих процесс.

Жирл (1) 'счастье, блаженство' — Делкэ³⁶ *жирлмэ* сууна (С, 4) / 'Весь народ в счастье и блаженстве'.

Седкл (1) 'душа' — Уйн сээхн *седклмэ* (НСД, 3) / 'С юной красивой душой'.

Менд (3) 'здоровье, приветствие' — Ахрин *мендинь* медия (ШК, 4) / 'Поприветствуем братьев'; *Менд* сээхн хэрийэ (НСД, 32) / 'Здоровыми и счастливыми вернемся'; *Эмд мендэн* медүлтн (ӨКД, 26) / 'Сообщите о своем здоровье'.

Зүүдн (1) 'сон' — Өрлэ, сөөһин *зүүдндэн* (ШК, 17) / 'Ранним утром [и] ночью во сне'.

Омг (1) 'удаль, смелость' — Залуһин *омгар* мордлав (ЗЖЭ, 2) / 'Отправился с молодецкой удалью'.

Заян хөв (2) 'судьба, доля' — *Заянь хөвинь* бээхнь (ЗЖЭ, 3) / 'Если есть судьба'; *Заян хөвий* болхий (ЗЖК, 3) / 'Если есть судьба'.

Дурн (4) 'желание' — Негэй хулдх *дурн* бээнэ (ӨКД, 54) / 'Есть желание продать одного [коня]'; Оад ирх *дурн* бээнэ (ӨКД, 12) / 'Есть желание съездить'; Негэн хулдх *дурн* бээнэ (ДБ, 2) / 'Есть желание продать одного [коня]'; Оад хэрдг *дурн* бээнэ (ДБ, 4) / 'Есть желание съездить'.

Эмн (3) 'жизнь' — Терүг авад, *эмим* гэвич (ТХ, 2, 6, 10) — 'Взяв его, отпусти мою жизнь (меня)';

В текстах песен сарт-калмыков часто встречается глагол и глагольные формы *санх* 'думать, вспоминать, скучать', образованный от существительного *санан* 'мысль, дума' — Төрлиһэн *санад* оркхнь (ССМ, 19) / 'Как вспомнишь своих родных'; Уул хальмгм *сангдна* (ССМ, 22) / 'Родные калмыки вспоминаются'; Уул хальмган *санхнь* (ССМ, 23) / 'Когда вспоминаешь своих родных калмыков'; Чилэв уга *сангддг* (БКМ, 7) / 'Постоянно вспоминаемые'; Нэ уга *сангддг* (БКМ, 11) / 'Постоянно вспоминаемые'; Хээртэ ах-дүүнрэн *санхий* (НСД, 7) / 'Вспоминая любимых братьев'; Кенчн *санад* өглэч (ӨКД, 14, 18) / 'О ком думая, дал'; Кенчн *санад* үлдлэч (ӨКД, 20) / 'О ком думая, остался'; Сэн тоха *санад* (ӨКД, 21) / 'Вспомнив местность Сайн тохой'.

Религионимы. В лексике сарт-калмыцких песен присутствуют 3 религионима, свидетельствующие, что предки сарт-калмыков исповедовали буддизм: *геңгэ* (1) 'уважительное обращение к ламе-гелюнг' (такое обращение характерно для ойратов Синьцзяна и торгутов Калмыкии) — *Геңгэд* медгдэд орквзат (Б II) / 'Смотрите, чтобы генгя не прознал'; *аршан* (1) (санскр. *рашиани* 'нектар, напиток богов') 'целебная вода' — *Аршан* хурнь тесрнэ (ШК, 6) / 'Моросит целебный дождь'; *күжэ* (2) 'можжевелик', используется как благовонное средство для воскурения — *Күжэин* үнрнь күнкнэ (КЭШ, 2) / 'Запах можжевелика благоухает'; *Күжэин* үнүр күнкүрнэ (ЧЧУ, 14) / 'Запах можжевелика благоухает'.

Наименования фольклорных жанров. *Дун* (2) 'песня' — Медсн *дууһан* дууллау (УБУ, 4, 8) 'исполнил песню, которую знал'; Бодгсн *дууһан* дууллау (УБУ, 12) 'исполнил песню, которую задумал спеть'.

Содержание сарт-калмыцких песен отражает хозяйственную деятельность предков сарт-калмыков в условиях кочевой жизни. К 1929 г. сарт-калмыки утратили кочевой скотоводческий быт, стали полукошевыми скотоводами-земледельцами [Бурдуков 1935: 75]. В качестве пищи они используют мучные лепешки, картофель, молочные продукты, мяса едят мало [Гагарин, Меллер 1928: 186].

Наименования помещений и их составных частей.

Гер (2) 'кибитка' — *Герин* ард сууһитэ, Бумбржан (Б I) / 'Посидите сзади кибитки, Бумбрджан'; *Герин* ард сууһитэ, Бумбржан (Б II) / 'Посидите сзади кибитки, Бумбрджан'.

Өрк (1) 'дымоход' — *Өркэрнь* хэлэхнь (ӨХ, 1) / 'Когда смотришь через дымоход кибитки'.

Тотх (1) 'косяк двери кибитки' — *Тотхарнь* хэлэхнь (ӨХ, 2) / 'Когда смотришь через косяк двери кибитки'.

Хора (1) 'загон для овец' — *Хоратар* дүүрн хөн бээнү (ТХ, 1) / 'Есть загон, полный овец'.

Аадрһ (1) 'загон для лошадей' — *Аадрһ* дүүрн адун бээнү (ТХ, 5) / 'Есть холм, полный лошадей'.

Наименования предметов быта и их деталей.

Авдр (1) 'сундук' — *Авдр* дүүрн алтын бээнү (ТХ, 9) / 'Есть сундук, полный золота'.

Көнжл (4) 'одеяло' — Көк торһн *көнжл* (КТК, 1) / 'Синее шелковое одеяло'; Көк торһн *көнжлм* (НСД, 17) 'Синее шелковое одеяло'; Шар торһн *көнжл* (КТК, 5) 'Желтое шелковое одеяло'; Хар торһн *көнжлм* (НСД, 13) 'Черное шелковое одеяло'.

³⁶ Слово *делкэ* в сарт-калмыцком языке имеет значение 'народ'. Уралан *делкэ* сэн билэ / Раньше народ был хорошим; Тер *делкэ* го болва / Нет уже того народа' (ЭМА).

Хавасн (1) ‘стежка’ — *Хавасарн* мөлтрвэ (НСД, 18) / ‘Черное шелковое одеяло порвалось по стежке’.

Көвэ (2) ‘край’ — *Көвэхэрн* эвлэ (НСД, 18) / ‘Синее шелковое одеяло порвалось по краю’; *Көвэхэрн* элснби (КТК, 2) / ‘Синее шелковое одеяло порвалось по краю’.

Шаглар (1) ‘строчка’ — *Шаглахарн* элснби [КТК, 6] / ‘Износилось по строчке’.

Орн (2) ‘кровать, постель’ — Ясата *орндан* оритэ, Бумбржан (Б I, 16) / ‘Бумбрджан, ложитесь в расправленную постель’; Хучата *орндан* оритэ, Бумбржан (Б II, 16) / ‘Бумбрджан, ложитесь в застеленную постель’.

Ширдг (2) ‘войлок, шитый в два слоя и украшенный орнаментом’ — *Ширдгигэн* делгитэ, сууһад мордыйа (БТУМ, 4) / ‘Подстелив войлок, выедем [на конях]’; *Ширдгэн* делгитэ, сууһад мордыйа (Б IV, 4) / ‘Подстелив войлок, выедем [на конях]’.

Ширэ (4) ‘трон’ — Күдрхн *ширэдэн* залртн (КЭШ, 4) / ‘Восседайте на почетном троне с тюфяком’; Эрэхн *ширэдэн* залртн (КЭШ, 8) / ‘Восседайте на святом троне’; Адих *ширэдэн* ээлдтн (ЧЧУ, 12) / ‘Восседайте на почетном троне с подушками’; Күдрхн *ширэдэн* ээлдтн (ЧЧУ, 16) / ‘Восседайте на почетном троне с тюфяком’.

Наименования конской упряжи и орудий.

Тах (2) ‘подкова’ — Мөңгн *тахта* жора бор мөрнлэ (МТЖБМ I, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’; Мөңгн *тахта* жора бор (МТЖБМ II, 1) / ‘Сивко-иноходец с серебряной подковой’.

Деесн (7) ‘веревка’ — Алдрсн *деесн* болубай (ШШМ, 12) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элдүрсн *деесн* болубай (ШШМ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’; Алдрсн *деесн* болуб лаа (ЭАБ, 4, 8) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элсн *деесн* болуб лаа (ЭАБ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’; Алдрсн *деесн* болув (ССМ, 12) / ‘Стала развязанной веревкой’; Элсн *деесн* болув (ССМ, 16) / ‘Стала изношенной веревкой’.

Мая (2) ‘кнут’ (олёт. *мая*, калм. *маля*) — Күрз-*мая* тамһта (КИКМ, 2) / ‘С тамгой, на которой изображены лопата и кнут’; Мөңгэр гүрсн *майагичинь* (ӨКД, 13) / ‘Кнут, сплетенный из серебра’.

Ногт (1) ‘недоуздок’ — *Ногттаһан* шаргна (НСД, 32) / ‘Звенит недоуздком’.

Күрз (1) ‘лопата’ — *Күрз-мая* тамһта (КИКМ, 2) / ‘С тамгой, на которой изображены лопата и кнут’.

Наименования тканей, ювелирных украшений и их деталей.

Торһ(н) (11) ‘шелк’ — Арата *торһу* үмсүлэб (ШШМ, 10) / ‘Надевала [одежду из] нежно-струящегося шелка’; Арат *торһ* өмслэв (ССМ, 10) / ‘Надевала [одежду из] нежно-струящегося шелка’; Эрэтэ *торһ* өмслэв (ССМ, 14) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Эрэтэ *торһу* үмсүлэб (ШШМ, 14) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Эрэтэ *торһу* өмслэб (ЭАБ, 2) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Сар эрэтэ *торһу* өмслэб (ЭАБ, 6) / ‘Надевала [одежду из] узорчатого шелка’; Көк *торһн* көнжл (КТК, 1) ‘Синее шелковое одеяло’; Көк *торһн* көнжлм (НСД, 17) ‘Черное шелковое одеяло’; Шар *торһн* көнжл (КТК, 5) ‘Желтое шелковое одеяло’; Хар *торһн* көнжлм (НСД, 13) ‘Черное шелковое одеяло’; *Торһнас* жөөлкн (ӨХ, 8) ‘Нежнее шелка’.

Билцг (1) ‘кольцо’ — *Билцгэн* суһлитэ, зүүһад мордия (Б IV, 2) / ‘Снимите кольцо, надев, выеду [на коне]’.

Наименования посуды: *архд* (1) ‘кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса’ — *Архдар* нерсн эркэсн (ӨКД, 17) / ‘Из молочной водки в бурдюке’.

Наименования пищи.

Эрк (1) ‘молочная водка’ — Архдар нерсн *эркэ:сн* (ӨКД, 17) / ‘Из молочной водки в бурдюке’.

Хурсн (3) ‘сушеные лепешки из творога’ — *Хурсан* хаяд өгитэ (Б I, 2) / ‘Бросьте сушеные лепешки’; *Хурсан* хаяд өгитэ, Бумбржан (Б II, 10) / ‘Бумбрджан, бросьте сушеные лепешки’; *Хурсан* идхин хоорнд, Бумбржан (Б II, 11) / ‘Бумбрджан, пока будет есть сушеные лепешки’.

Шикр (2) ‘шикер, сахар, сладости’ — *Шикриһэн* буслһитэ, амсад мордия (Б II, 3) / ‘Сварите шикер, испробовав, поедем’; *Шикриһэн* буслһитэ, амсад мордия (Б IV, 3) / ‘Сварите шикер, испробовав, поедем’.

Чигэн (2) ‘кумыс’ — *Чигэн* бээнэ, хонитэ, Бумбржан (Б II, 19) / ‘Бумбрджан, ночуйте, есть кумыс’; *Чигэн* бээнэ иснэлэ, Бумбржан (Б III, 13) / ‘Бумбрджан, есть киснуций кумыс’.

Саамл (2) ‘самал, удой, молодой, еще не перебродивший кумыс’ — *Саамл* бээнэ, иснэлэ, Бумбржан (Б II, 26) / ‘Бумбрджан, есть самал’; *Саамл* бээнэ, иснэлэ, Бумбржан (Б III, 26) / ‘Бумбрджан, есть кобылий самал’.

3. Заключение

Таким образом, тексты сарт-калмыцких песен, записанные в разные годы А. В. Бурдуковым (1929), К. Э. Эрендженовым (1933), А. Ш. Кичиковым (1964), Э. Р. Тенишевым (1973), Б. Б. Оконовым (1979), Д. А. Павловым (1982) и авторами настоящей статьи, являются ценными источниками не только для изучения сарт-калмыцкого песенного фольклора, но и для исследования лексики сарт-калмыцкого языка.

Синоптический анализ сарт-калмыцких песен в сопоставлении с песнями ойратов (олётов) Синьцзяна и калмыков России показывает их текстуальную близость, что свидетельствует о существовании в прошлом единого общеойратского песенного фонда. Наибольшее количество совпадений выявлено в сарт-калмыцких и олётских песнях, так как олёты Синьцзяна (текесские олёты) являются ближайшими сородичами сарт-калмыков Киргизии.

Все существительные, выделенные из разновременных текстов сарт-калмыцких песен, распределены по лексико-семантическим группам. К некоторым лексемам приводятся комментарии из архивных, полевых и опубликованных материалов. Проанализировав лексику сарт-калмыцких песен, авторы настоящей статьи приходят к выводу, что их основу составляет общеойратская лексика, в которой обнаруживаются ранние заимствования из других языков: сарт-калм. *тоһс* ‘павлин’ (ойр. *toyos* ‘павлин’ [Номинханов 1975: 194] < тюрк. *tawus* < перс. *tāus* [Домийн 2018: 102]), сарт-калм. *əpɜ* ‘абрикос’ (ойр. *öröq* ‘абрикос’, кирг. *өрүк* [Номинханов 1975: 293]; < др.-тюрк. *erük* [Рассадин 2007: 118]), сарт-калм. *үзм* ‘изюм’ (ойр. *üzüm* ‘изюм’, кирг. *жүзүм* [Номинханов 1975: 292]), сарт-калм. *тоһн* ‘шелк’ (ойр. *toryon* ‘шелк’ [Позднеев 1911: 198] < казах. *торғым* ‘шелк’ [Номинханов 1975: 133]); сарт-калм. *аршан* ‘целебный источник’ (ойр. *aršan* ‘расаяна, нектар, освященная вода’ [Позднеев 1911: 14] < санскр. *rasāyana* ‘целебная вода’ [Домийн 2018: 102]), сарт-калм. *күж* ‘курительная свеча’ (ойр. *küji* ‘курительная свеча’ [Позднеев 1911: 296] < санскр. *kuśa* ‘священная трава’ [Домийн 2018: 116]) и др. Поздних заимствований из киргизского языка в тексте сарт-калмыцких песен не обнаружено. Присутствие в сарт-калмыцких песнях буддийских религионимов (*геңгэ*, *аршан*, *күж*) свидетельствует о том, что предки сарт-калмыков (каракалмыки) исповедовали буддизм, как и все монгольские народы. Для описания родных кочевий использованы топонимы бассейна реки Или (ныне это территория уезда Монгол-Кюря Или-Казахской АО СУАР КНР): гора Кюрюмт, ледяной перевал Мосун-Даван, местность Улвалан боро, река Улан булаг, река Джиргалан, река Или, гора Арцата Мусур, местность Сайн тохай. Это говорит о том, что прежним ареалом проживания сарт-калмыков была долина реки Или. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего анализа лексической структуры сарт-калмыцких песенных текстов.

Языки и диалекты

башк. — башкирский язык
 бур. — бурятский язык
 др.-тюрк. — древнетюркский язык
 казах. — казахский язык
 калм. — калмыцкий язык
 кирг. — киргизский язык
 монг. — монгольский язык
 ойр. — ойратский язык

олёт. — олётский язык
 перс. — персидский язык
 санскр. — санскрит
 сарт-калм. — сарт-калмыцкий язык
 ст.-монг. — старо-монгольский язык
 тат. — татарский язык
 тюрк. — тюркские языки
 уйг. — уйгурский язык

Источники и принятые сокращения

АҮАД — Ард үлдсн ах-дүүнр... (Оставшиеся позади братья...) // Дондуков У.-Ж. III. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975. С. 231.

Б I — Бумбржан I (Бумбрджан) // Павлов Д. А. Каракольские калмыки и их язык: Учеб. пособие по курсу «Калмыцкая диалектология». Элиста, 1990. С. 55—56.

Б II — Бумбржан II (Бумбрджан) // Запись Меняева Б. В. 2009 г. Исп. Тогтогулова Халима, 1939 г. р., сарт-калмычка, из рода Байн Бах, с. Бурма-Суу Ак-Суйского района Киргизии.

Б III — Бумбржан III (Бумбрджан) // Эрнжэнэ К. Сарт хальмгин фольклор // Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов. Элиста, 2013. С. 243—244.

Б IV — Бумбржан IV (Бумбрджан) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 244.

- Б V — Бумбржан V (Бумбрджан) // ЭМА.
- БКМ — Бичкн кер мөрнь (Маленький гнедой конь) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 241—242.
- БТУМ — Бориһэн тохитэ, унад мордия (Оседлайте своего сивого — отправимся в путь) // Павлов Д. А. Там же. С. 56—57.
- ДБ — Дурн бээнэ... (Есть желание...) // Дондуков У.-Ж. III. Там же. С. 231.
- ЖШМ — Живртэ шархл мөрнлэ... (Крылатого коня желтой масти...) // Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 87.
- ЗЖК — Зах Жирһлңгин экнэнь... (С истоков дальнего Джиргалана) // Тенишев Э. Р. Там же. С. 87.
- ЗЖЭ — Зах Жирһлңгин экнэнь... (С истоков дальнего Джиргалана) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 241.
- ИТН — Или талас нисгсн... (Прилетевшая со стороны Или) // Кичиков А. III. Хар холын хальмгуд // Хальмг унн. 18 августа 1964 г. С. 4.
- КИКМ — Көөһэд ирсн күрн мини... (Угнанный темно-рыжий мой) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 243.
- КТК — Көк торһн көнжл (Синее шелковое одеяло) // Дондуков У.-Ж. III. Там же. С. 231.
- КЭШ — Күрмтэн экн шилд... (У подножия гребня горы Кюрюмт) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 242.
- МТЖБМ I — Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ... (Сивко-иноходец с серебряной подковой) // Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976, 1. С. 87.
- МТЖБМ II — Мөңгн тахта жора бор мөрнлэ... (Сивко-иноходец с серебряной подковой) // Запись Б. Б. Оконова, 16—17 июля 1979 г. Исп. Омуркулова Пати (1912 г. р.) // НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 226(217). 1 дорожка.
- НСД — Нутган сансн дун (Песня-воспоминание о родном крае) // Павлов Д. А. Там же. С. 53.
- ӨКД — Өнчн көвүнэ дун (Песня о юноше-сироте) // Павлов Д. А. Там же. С. 54.
- ӨСЗ — Өрлэ сөөһин зүүднднь (Ранним утром [и] ночью во сне) // ЭМА.
- ӨХ — Өркэрнь хэлэхнь... (Когда смотришь через дымоход кибитки) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 245.
- С — Сэврдң (Саврдинг) // ЭМА.
- ССМ — Саглр-саглр моднднь... (На раскидистом дереве) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 240.
- ТХ — Тавн хасыг (Пять казахов) // Павлов Д. А. Там же. С. 55.
- УБУ — Улан булгин усн (Воды родника Улан) // Павлов Д. А. Там же. С. 54—55.
- ХТДМ — Хариһэн тохита (Оседлайте вороного) — дуулад мордыа // Павлов Д. А. Там же. С. 17.
- ЧЧМ — Чөглүр чөглүр моднд (На раскидистом дереве) // Дондуков У.-Ж. III. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975. С. 230.
- ЧЧУ — Чиб-чик урсхлта... // Комментарии А. В. Бурдукова // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- ШК — Шилвзгсн кеернь (Бегущий конь) // Эрнжэнэ К. Там же. С. 242.
- ШК1 — Шилвзгсн кеернь (Гнедой, озирающийся по сторонам) // Кичиков А. III. Хар холын хальмгуд // Хальмг унн. 18 августа 1964 г. С. 4.
- ШШМ — Шаглыр-шаглыр модонду (На раскидистом дереве) // ЭМА.
- ЭАБ — Ээжнр аавнрм бээхд (Когда жила с родителями) // Дондуков У.-Ж. III. Там же. С. 230.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив КалмНЦ РАН (ранее НА КИГИ РАН).
- ЭМА — Экспедиционные материалы авторов.

Литература

- Абрамзон 1960 — С. М. Абрамзон. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М., 1960. С. 3—138.
- Алексеева 2010 — П. Э. Алексеева. К истории географии распространения песни «Бумбржан» // О людях и времени: сборник статей. Элиста, 2010. С. 83—85.
- Аристов 1896 — Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности // Живая старина. 1896. Т. III—IV. С. 277—456.
- Балинова, Хонинов 2014 — Н. В. Балинова, В. Н. Хонинов. К вопросу об изучении этнической группы иссык-кульских калмыков // Вестник КИГИ РАН. 2014, 3. С. 100—105.
- БАМРС III 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 3 / Под общ. ред. Лувсандэндэва А., Цэдэндамба Ц. Отв. ред. Пюрбеев Г. Ц. М., 2001.
- Биткеева 2018 — А. Н. Биткеева. Языковая адаптация диаспоры: стратегии и перспективы развития // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2018. Т. 14, 3. С. 57—81.
- Борлыкова 2013 — Б. Х. Борлыкова. Калмыцкие исторические песни: опыт кластерного описания лексики // Вестник КИГИ РАН. 2013, 4. С. 47—52.

Борлыкова 2019 — Б. Х. Борлыкова. Калмыцкие песни из Научного архива Русского географического общества: опыт кластерного описания именной лексики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019, 9 (142). С. 228—233.

Борлыкова, Меняев 2020а — Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка // Известия российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79, 4. С. 58—66.

Борлыкова, Меняев 2020б — Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. О некоторых морфологических особенностях сарт-калмыцкого языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020, 5 (148). С. 128—134.

Борлыкова, Меняев 2020в — Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. О некоторых лексических особенностях языка сарт-калмыков Киргизии // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020, 4. С. 144—149.

Борлыкова, Меняев 2022 — Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. К вопросу изучения ойратских гидронимов бассейна реки Или // *Voprosy onomastiki*. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126.

Борлыкова, Омакаева 2017 — Б. Х. Борлыкова, Э. У. Омакаева. Песни и музыкальные инструменты ойратов Синьцзяна // Традиционная культура. 2017, 3 (67). С. 33—43.

БРС 1973 — Бурятско-русский словарь / Сост. Черемисов К. М.; под спец. науч. ред. Очирова Н. А. М., 1973.

Бурдуков — А. В. Бурдуков. Калмыки и сарт-калмаки // Архив востоковедов ИВР РАН. Фонд 165, Оп. 1, ед. хр. 2. Л. 3.

Бурдуков 1935 — А. В. Бурдуков. Каракольские калмыки (сарт-калмаки) // Советская этнография. 1935, 6. С. 47—79.

Ведомость 1886 — Ведомость о результатах переписи кибиток Семиреченской области в 1885 году // Обзор Семиреченской области за 1885 год. Верный, 1886. С. 87.

Гагарин, Меллер 1928 — А. Д. Гагарин, Т. И. Меллер. Сарт-калмаки // Северная Азия. 1928, 5—6. С. 186—188.

Гацак 1989 — В. М. Гацак. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М., 1989.

Домийн 2018 — Домийн Төмөртөгөө. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь. Улаанбаатар, 2018.

Дондуков 1975 — У.-Ж. Ш. Дондуков. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. М., 1975. С. 216—233.

Евгеньева 1963 — А. П. Евгеньева. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв. М.; Л., 1963.

Есенова 2004 — Т. С. Есенова. Интонационный строй монгольских языков. Элиста, 2004.

Кичиков 1979 — А. Ш. Кичиков. Угин туск үг. Элиста, 1979.

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / Под ред. Муниева Б. Д. М., 1977.

Масов 2003 — Р. Масов. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 2003.

Молдобаев 1992 — И. Б. Молдобаев. Калмаки (сарт-калмаки) Киргизии // Этнос и его подразделения. Материалы конф., Уфа, сент. 1989 г. / Отв. ред. Кузеев Р. Г., Тишков В. А. М., 1992. С. 95—105.

МОМКС 2020 — Монголо-ойрато-манчжуро-китайский словарь XVIII в. / Сост. Батбайр Ба. Пекин, 2020.

Моңһл ут дууна үг 1984 — Моңһл ут дууна үг / Сост. Бадма То. Урумчи, 1984.

Население 1883 — Население Семиреченской области по сословиям за 1882 год // Обзор Семиреченской области за 1882 год. Верный, 1883. С. 93—96.

Номинханов 1975 — Ц.-Д. Номинханов. Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1975.

Омакаева 2012 — Э. У. Омакаева. Проблемы текстообразования в фольклорном дискурсе: жанр калмыцкой песни в свете лексикографического и корпусного подходов // Вестник КИГИ РАН. 2012, 1. С. 21—27.

Оссовецкий 1975 — И. А. Оссовецкий. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975, 5. С. 66—77.

Остроумов 1879 — Н. П. Остроумов. Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань, 1879.

Павлов 1990 — Д. А. Павлов. Каракольские калмыки и их язык. Элиста, 1990.

Перепись населения... 2010 — Перепись населения и жилищного фонда в Кыргызской Республике 2009 года. Книга III (в таблицах). Регионы Кыргызстана. Иссык-Кульская область / Под ред. Власова Н. Бишкек, 2010.

Позднеев 1911 — А. М. Позднеев. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб., 1911.

Покровский 1871—1873 — В. Покровский. Сарканская выселковая школа // Туркестанские ведомости. 1871, 6. С. 28; Из прежнего быта калмыков эмигрантов // Туркестанские ведомости. 1872, 19. С. 76; 1872, 23. С. 92—93; 1873, 19. С. 74—75.

Покровский 1959 — М. М. Покровский. Избранные труды по языкознанию. М., 1959.

Пюрбеев 2015 — Г. Ц. Пюрбеев. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста, 2015.

- Рассадин 2007 — В. И. Рассадина. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Элиста, 2007.
- Решетов 1983 — А. М. Решетов. Калмыки в Средней Азии // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Л., 1983. С. 5—6.
- Руднев 1909 — А. Д. Руднев. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 395—430.
- Сусеева 1973 — Д. А. Сусеева. К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов // Совещание по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений. М., 1973. С. 42—43.
- Тенишев 1976 — Э. Р. Тенишев. О языке калмыков Иссык-Куля // Вопросы языкознания. 1976, 1. С. 82—87.
- Тодаева 2001 — Б. Х. Тодаева. Словарь языка ойратов Синьцзяна. Элиста, 2001.
- Убушаев 2006 — Н. Н. Убушаев. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста, 2006.
- Убушиева, Омакаева 2020 — Б. Э. Убушиева, Э. У. Омакаева. Калмыцкая народная песня: этнолингвистический анализ. Элиста, 2020.
- Федоров 1903 — Д. Я. Федоров. Опыт военно-статистического описания Илийского края. Ч. 1. Ташкент, 1903. С. 263.
- Хонхо 1925 — Хонхо. Калмыцкая хрестоматия. Вып. I. Прага, 1925.
- Kara 2012 — D. Kara. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) // Oirad and Kalmyk Linguistic Essays / Ed. Birtalan A. Budapest, 2012. P. 197—210.

References

- Abramzon 1960 — Abramzon S. M. Ehtnicheskii sostav kirgizskogo naseleniya Severnoi Kirgizii. In: Trudy Kirgizskoi arheologo-ethnograficheskoi ehkspeditsii. T. IV. M., 1960. S. 3—138. {Abramzon S. M. Ethnic composition of the Kyrgyz population of Northern Kyrgyzstan. In: Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition. Vol. IV. Moscow, 1960. P. 3—138.}
- Alekseeva 2010 — Alekseeva P. E. K istorii geografii rasprostraneniya pesni «Bumbrdzan». In: O lyudyakh i vremeni: sbornik statei. Ehlista, 2010. S. 83—85. {Alekseeva P. E. On the history of the geography of the distribution of the song "Bumbrdzan". In: About people and time: a collection of articles. Elista, 2010. P. 83—85.}
- Aristov 1896 — Aristov N. A. Zametki ob ehtnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya o ikh chislennosti. In: Zhivaya starina. 1896. T. III-IV. S. 277—456. {Aristov N. A. Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities and information about their numbers. In: Living antiquity. 1896. Vol. III—IV. P. 277—456.}
- Balinova, Khoninova 2014 — Balinova N. V., Khoninova V. N. K voprosu ob izuchenii ehtnicheskoi gruppy issyk-kul'skikh kalmykov // Vestnik KIGI RAN. 2014, 3. S. 100—105. {Balinova N. V., Khoninova V. N. On the issue of studying the ethnic group of the Issyk-Kul Kalmyks. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2014, 3. P. 100—105.}
- BAMRS III 2001 — Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'. T. 3 / Pod obshch. red. Luvsandehndehva A., Tshendendamba Ts. Otv. red. Pyurbeyev G. Ts. M., 2001. {Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 3 / Under the general. ed. Luvsandehndeva A., Tshendendamba Ts. Responsible. ed. Pyurbeyev G. Ts. Moscow, 2001.}
- Bitkeeva 2018 — Bitkeeva A. N. Yazykovaya adaptatsiya diaspor: strategii i perspektivy razvitiya. In: Acta linguistica petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy. T. 14, 3. S. 57—81. {Bitkeeva A. N. Language adaptation of the diaspora: strategies and development prospects. In: Acta linguistica petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Vol. 14, 3. P. 57—81.}
- Borlykova 2013 — Borlykova B. Kh. Kalmytskie istoricheskie pesni: opyt klaster'nogo opisaniya leksiki. In: Vestnik KIGI RAN. 2013, 4. P. 47—52. {Borlykova B. Kh. Kalmyk historical songs: experience of cluster description of vocabulary. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2013, 4. P. 47—52.}
- Borlykova 2019 — Borlykova B. Kh. Kalmytskie pesni iz Nauchnogo arkhiva Russkogo geograficheskogo obshchestva: opyt klaster'nogo opisaniya imennoi leksiki. In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2019, 9 (142). S. 228—233. {Borlykova B. Kh. Kalmyk Songs from the Scientific Archive of the Russian Geographical Society: an Experience of Cluster Description of Nominal Vocabulary. In: Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2019, 9 (142). P. 228—233.}
- Borlykova, Menyayev 2020 a — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh sart-kalmytskogo yazyka. In: Izvestiya rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. 2020. T. 79, 4. S. 58—66. {Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. On some phonetic features of the Sart-Kalmyk language. In: News of the Russian Academy of Sciences. Literature and language series. 2020. Vol. 79, 4. P. 58—66.}
- Borlykova, Menyayev 2020 b — Borlykova B. Kh., Menyayev B. V. O nekotorykh morfologicheskikh osobennostyakh sart-kalmytskogo yazyka. In: Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020, 5 (148).

- P. 128—134. {Borlykova B. Kh., Menyaev B. V. On some morphological features of the Sart-Kalmyk language. In: Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2020, 5 (148). P. 128—134.}
- Borlykova, Menyaev 2020 v — Borlykova B. Kh., Menyaev B. V. O nekotorykh leksicheskikh osobennostyakh yazyka sart-kalmykov Kirgizii. In: Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura. 2020, 4. P. 144—149. {Borlykova B. Kh., Menyaev B. V. On some lexical features of the language of the Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan. In: Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture. 2020, 4. P. 144—149.}
- Borlykova, Menyaev 2022 — Borlykova B. Kh., Menyaev B. V. K voprosu izucheniya oiratskikh gidronimov basseina reki Ili. In: Voprosy onomastiki. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126. {B. Kh. Borlykova, B. V. Menyaev. On the issue of studying the Oirat hydronyms of the Ili River basin. In: Questions of onomastics. 2022. Vol. 19, 2. P. 104—126.}
- Borlykova, Omakaeva 2017 — Borlykova B. Kh., Omakaeva E. U. Pesni i muzykal'nye instrumenty oiratov Sin'tszyana. In: Traditsionnaya kul'tura. 2017, 3 (67). S. 33—43. {Borlykova B. Kh., Omakaeva E. U. Songs and musical instruments of the oirats of Xinjiang. In: Traditional culture. 2017, 3 (67). P. 33—43.}
- BRS 1973 — Buryatsko-russkii slovar'. Cost. Cheremisov K. M.; pod spets. nauch. red. Ochirova N. A. M., 1973. {Buryat-Russian Dictionary. Comp. Cheremisov K. M.; under special scientific ed. Ochirova N. A. Moscow, 1973.}
- Burdukov — Burdukov A. V. Kalmyki i sart-kalmaki. In: Arkhiv vostokovedov IVR RAN. Fond 165, Op. 1, ed. khr. 2. L. 3. {Burdukov A. V. Kalmyks and Sart-Kalmaks. In: Archive of Orientalists of the IVR RAS. Fund 165, Op. 1, unit ridge 2. P. 3.}
- Burdukov 1935 — Burdukov A. V. Karakol'skie kalmyki (sart-kalmaki). In: Sovetskaya ehtnografiya. 1935, 6. S. 47—79. {Burdukov A. V. Karakol Kalmyks (Sart-Kalmaks). In: Soviet Ethnography. 1935, 6. P. 47—79.}
- Domiin 2018 — Domiin Tömörtөгөө. Mongol khehlehd orson gadaad ygiin khuraangui tailbar tol'. (Kratkii tolkovyi slovar' zaimstvovannykh slov mongol'skogo yazyka). Ulaanbaatar, 2018. {Domiin Tömörtөгөө. Brief Explanatory Dictionary of Borrowed Words of the Mongolian Language. Ulaanbaatar, 2018.}
- Dondukov 1975 — Dondukov U.-Zh. Sh. O nekotorykh yazykovykh osobennostyakh issyk-kul'skikh kalmykov. In: Problemy altaistiki i mongolovedeniya. Vyp. 2. M., 1975. S. 216—233. {Dondukov U.-Zh. Sh. On some linguistic features of the Issyk-Kul Kalmyks. In: Problems of Altaistics and Mongolian Studies. Issue. 2. Moscow: 1975. P. 216—233.}
- Esenova 2004 — Esenova T. S. Intonatsionnyi stroi mongol'skikh yazykov. Ehlista, 2004. {Esenova T. S. The intonation structure of the Mongolian languages. Elista, 2004.}
- Evgen'eva 1963 — Evgen'eva A. P. Ocherki po yazyku russkoi ustnoi poezhii v zapisyakh XVII-XX vv. M.; L., 1963. {Evgenyeva A. P. Essays on the language of Russian oral poetry in the records of the 17th—20th centuries. Moscow; Leningrad, 1963.}
- Fedorov 1903 — Fedorov D. Ya. Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya Iliiskogo kraya. Ch. 1. Tashkent, 1903. S. 263. {Fedorov D. Ya. Experience of the military-statistical description of the Ili region. Part 1. Tashkent, 1903. P. 263.}
- Gagarina, Meller 1928 — Gagarin A. D., Meller T. I. Sart-kalmaki. In: Severnaya Aziya. 1928, 5—6. S. 186—188. {Gagarin A. D., Meller T. I. Sart-Kalmaks. In: Northern Asia. 1928, 5—6. P. 186—188.}
- Gatsak 1989 — Gatsak V. M. Ustnaya ehpicheskaya traditsiya vo vremeni: Istoricheskoe issledovanie poehtiki. M., 1989. {Gatsak V. M. Oral Epic Tradition in Time: An Historical Study of Poetics. Moscow, 1989.}
- Kara 2012 — Kara D. Sart-Kalmyk — Kalmyks of Ysyk-Köl (Karakol, Kirghizstan) In: Oirad and Kalmyk Linguistic Essays / Ed. Birtalan A. Budapest, 2012. P. 197—210.
- Khonkho 1925 — Khonkho. Kalmytskaya khrestomatiya. Vyp. I. Praga, 1925. {Bell. Kalmyk anthology. Iss. I. Prague, 1925.}
- Kichikov 1979 — Kichikov A. Sh. Ygin tusk yg (Slovo o slovakh). Ehlista, 1979. {Kichikov A. Sh. Word about words. Elista, 1979.}
- KRS 1977 — Kalmytsko-russkii slovar' / Pod red. Munieva B. D. M., 1977. {Kalmyk-Russian Dictionary. Ed. Muniev B. D. Moscow, 1977.}
- Masov 2003 — Masov R. Tadzhiki: vytesnenie i assimilyatsiya. Dushanbe, 2003. {Masov R. Tajiks: displacement and assimilation. Dushanbe, 2003.}
- Moldobaev 1992 — Moldobaev I. B. Kalmaki (sart-kalmaki) Kirgizii. In: Ehtnos i ego podrazdeleniya. Materialy konf., Ufa, sent. 1989 g. Otv. red. Kuzeev R. G., Tishkov V. A. M., 1992. S. 95—105. {Moldobaev I. B. Kalmaks (Sart-Kalmaks) of Kyrgyzstan In: Ethnos and its divisions. Proceedings of the Conf., Ufa, Sept. 1989. Responsible. ed. Kuzeev R. G., Tishkov V. A. M., 1992. P. 95—105.}
- MOMKS 2020 — Mongolo-oirato-manchzhuro-kitaiskii slovar' XVIII v. / Sost. Batbair Ba. Pekin, 2020. {Mongolian-Oirato-Manchurian-Chinese Dictionary of the 18th century. Comp. Batbair Ba. Beijing, 2020.}
- Mongol ut duuna üg 1984 — Mongol ut duuna üg. Sost. Badma To. Urumchi, 1984. {Texts of Mongolian lingering songs. Comp. Badma To. Urumqi, 1984.}
- Naselenie 1883 — Naselenie Semirechenskoi oblasti po sosloviyam za 1882 god. In: Obzor Semirechenskoi oblasti za 1882 god. Vernyi, 1883. S. 93—96. {The population of the Semirechensk region by class for 1882. In: Review of the Semirechensk region for 1882. Verny, 1883. P. 93—96.}

Nominkhanov 1975 — Nominkhanov Ts.-D. Materialy k izucheniyu istorii kalmytskogo yazyka. M., 1975. {Nominkhanov Ts.-D. Materials for the study of the history of the Kalmyk language. Moscow, 1975.}

Omakaeva 2012 — Omakaeva E. U. Problemy tekstoobrazovaniya v fol'klornom diskurse: zhanr kalmytskoi pesni v svete leksikograficheskogo i korpusnogo podkhodov. In: Vestnik KIGI RAN. 2012, 1. P. 21—27. {Omakaeva E. U. Problems of text formation in folklore discourse: the Kalmyk song genre in the light of lexicographic and corpus approaches. In: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences. 2012, 1. P. 21—27.}

Ossovetetskii 1975 — Ossovetetskii I. A. O yazyke russkogo traditsionnogo fol'klora. In: Voprosy yazykoznaniya. 1975, 5. S. 66—77. {Ossovettsky I. A. About the language of Russian traditional folklore. In: Voprosy yazykoznaniya. 1975, 5. P. 66—77.}

Ostroumov 1879 — Ostroumov N. P. Kitajskie emigranty v Semirechenskoj oblasti Turkestanskogo kraja i rasprostranenie sredi nih pravoslavnogo hristianstva. Kazan', 1879. {Ostroumov N. P. Chinese emigrants in the Semirechensk area of the Turkestan region and the spread of Orthodox Christianity among them. Kazan, 1879.}

Pavlov 1990 — Pavlov D. A. Karakol'skie kalmyki i ikh yazyk. Elista, 1990. {Pavlov D. A. Karakol Kalmyks and their language. Elista, 1990.}

Perepis' naseleniya... 2010 — Perepis' naseleniya i zhilishchnogo fonda v Kyrgyzskoi Respublike 2009 goda. Kniga III (v tablitsakh). Regiony Kyrgyzstana. Issyk-Kul'skaya oblast' / Pod red. Vlasova N. Bishkek, 2010. {Population and Housing Census in the Kyrgyz Republic 2009. Book III (in tables). Regions of Kyrgyzstan. Issyk-Kul region / Ed. Vlasova N. Bishkek, 2010.}

Pokrovskii 1871-1873 — Pokrovskii V. Sarkanskaya vyselkovaya shkola. In: Turkestanskije vedomosti. 1871, 6. S. 28; Iz prezhnego byta kalmykov eh migrantov. In: Turkestanskije vedomosti. 1872, 19. S. 76; 1872, 23. S. 92—93; 1873, 19. S. 74—75. {Pokrovsky V. Sarkan village school. In: Turkestanskije Vedomosti. 1871, 6. P. 28; From the former life of Kalmyk emigrants. In: Turkestanskije Vedomosti. 1872, 19. P. 76; 1872, 23. P. 92—93; 1873, 19, P. 74—75.}

Pokrovskii 1959 — Pokrovskii M. M. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. M., 1959. {Pokrovsky M. M. Selected Works on Linguistics. Moscow, 1959.}

Pozdneev 1911 — Pozdneev A. M. Kalmytsko-russkii slovar' v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolakh. SPb., 1911. {Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary as a Guide to the Study of the Russian Language in Kalmyk Primary Schools. Saint-Petersburg, 1911.}

Pyurbееv 2015 — Pyurbееv G. Ts. Ehpos "Dzhangar": kul'tura i yazyk. Elista, 2015. {Pyurbееv G. Ts. Epos "Dzhangar": culture and language. Elista, 2015.}

Rassadin 2007 — Rassadin V. I. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoi yazykovoi obshchnosti. Ehlista, 2007. {Rassadin V. I. Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian linguistic community. Elista, 2007.}

Reshetov 1983 — Reshetov A. M. Kalmyki v Srednei Azii. In: Kratkoe sodержanie dokladov Sredneaziatsko-kavkazskikh chtenii. L., 1983. S. 5—6. {Reshetov A. M. Kalmyks in Central Asia. In: Summary of the reports of the Central Asian-Caucasian readings. Leningrad, 1983. P. 5—6.}

Rudnev 1909 — Rudnev A. D. Melodii mongol'skikh plemen. In: Sbornik v chest' 70-letiya Grigoriya Nikolaevicha Potanina. SPb., 1909. S. 395—430. {Rudnev A. D. Melodies of the Mongolian tribes. In: Collection in honor of the 70th anniversary of Grigory Nikolaevich Potanin. SPb., 1909. P. 395—430.}

Suseeva 1973 — Suseeva D. A. K probleme sootnosheniya kalmytskogo yazyka i kalmytskikh dialektov. In: Soveshchanie po obshchim voprosam dialektologii, istorii yazyka. Tezisy dokladov i soobshchenii. M., 1973. S. 42—43. {Suseeva D. A. On the problem of correlation between the Kalmyk language and Kalmyk dialects. In: Meeting on general issues of dialectology, language history. Abstracts of reports and communications. Moscow, 1973. P. 42—43.}

Tenishev 1976 — Tenishev E. R. O yazyke kalmykov Issyk-Kulya. In: Voprosy yazykoznaniya. 1976, 1. S. 82—87. {Tenishev E. R. On the language of the Kalmyks of Issyk-Kul. In: Voprosy yazykoznaniya. 1976, 1. P. 82—87.}

Todaeva 2001 — Todaeva B. Kh. Slovar' yazyka oiratov Sin'tszyana. Ehlista, 2001. {Todaeva B. Kh. Dictionary of the Oirats of Xinjiang. Elista, 2001.}

Ubushaev 2006 — Ubushaev N. N. Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka. Ehlista, 2006. {Ubushaev N. N. Dialect system of the Kalmyk language. Elista, 2006.}

Ubushieva, Omakaeva 2020 — Ubushieva B. Eh., Omakaeva Eh. U. Kalmytskaya narodnaya pesnya: etnolingvistikheskii analiz. Ehlista, 2020. {Ubushieva B. E., Omakaeva E. U. Kalmyk folk song: ethnolinguistic analysis. Elista, 2020.}

Vedomost' 1886 — Vedomost' o rezul'tatakh perepisi kibitok Semirechenskoj oblasti v 1885 godu. In: Obzor Semirechenskoj oblasti za 1885 god. Vernyi, 1886. S. 87. {Statement of the results of the census of wagons of the Semirechensk region in 1885. In: Review of the Semirechensk region for 1885. Faithful, 1886. P. 87.}